

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего
образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/факультет филологический

Выпускающая кафедра Общего языкознания

Направление подготовки/специальность 44.04.01 Педагогическое
образование

Ткаченко Яна Александровна
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема «Ономастикон сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина»

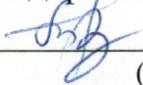
Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование

Магистерская программа "Теоретическое и прикладное языкознание в
образовании"

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой

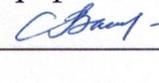
Т.В. Мамаева, канд.филол.н., доцент

19.11.16

(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы

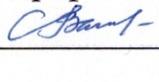
С.П. Васильева, доктор филол.н., профессор

12.12.2016

(дата, подпись)

Научный руководитель

С.П. Васильева, доктор филол.н., профессор

12.12.2016

(дата, подпись)

Обучающийся Ткаченко Я.А.

12.12.2016

(дата, подпись)

Красноярск 2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Ономастика литературного произведения	7
1.1. Художественный текст и имя собственное	7
1.2. «Ономастическое пространство» в художественном тексте	13
1.3. Именованье литературных персонажей	21
Выводы по 1 главе	30
Глава 2. Ономастикон произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина	33
2.1. Типология онимов в сказках М. Салтыкова-Щедрина «для детей изрядного возраста»	33
2.2. Типология имен собственных в сказках Салтыкова-Щедрина по типам называемых объектов	35
2.3. Лингвокультурологическое описание имен собственных	59
Выводы по 2 главе	64
Глава 3. Методическая разработка программы элективного курса «Литературная ономастика. 9 класс»	67
Заключение	98
Список использованных источников и литературы	101
Приложение	106

Введение

Человечество живет в окружении слов – различных названий предметов, процессов, качеств, явлений, окружающих нас людей. Но есть слова, которые занимают особое положение в языковой системе, обозначающие конкретные предметы и явления и выделяющие типичных предметов и явлений, - имена собственные. Мы сталкиваемся с ними практически каждый день, к ним мы относим как имена реально существующих людей, городов и рек, так и наименования предметов и субъектов, созданных фантазией человека (имена героев литературных произведений, богов и демонов).

Довольно часто человек задается вопросами, откуда произошло то или иное название, именование людей. Почему город, река, страна, так называются, и т. д. Объяснить это подчас непросто, потому что названия эти такие древние, что их воспринимают как нечто само собой разумеющееся. Иногда «назывная коннотация» имен собственных стирается, и они переходят в разряд нарицательных имен, и тогда определить автора и язык, в котором возникает данное слово, практически невозможно. Другие же имена собственные настолько молоды, что живущее сейчас поколение знает их авторов или, по меньшей мере, историю и страну происхождения [Белецкий, 1972, с. 20].

Поэтому изучение языка художественной литературы невозможно без анализа имен собственных, заключенных в том или ином тексте. На сегодняшний день накоплен большой опыт анализа ономастического материала в творчестве отдельных авторов и конкретных художественных произведений.

Изучением специфики имен собственных (онимов) в художественных текстах, занимается литературная (поэтическая) ономастика. Оним является одним из средств, создающих художественный образ, он может характеризовать социальную принадлежность персонажа, передавать национальный и местный колорит, а если действие происходит в прошлом, то воссоздавать историческую правду, либо, напротив, разрушать ее.

Многообразие имен собственных, их широкое распространение в нашей жизни и сложность этого аспекта языка привели к возникновению особой отрасли языкознания – ономастики. В свою очередь, появление этой науки привело к тому, что возросла необходимость в её изучении. Немало трудов последних десятилетий посвящено различным аспектам ономастики, в России ономастическими исследованиями занимались Бондалетов В. Д., Алефиренко Н. Ф., Горбаневский М. В., Дмитриева Л. М., Суперанская А. В., Супрун В. И. и многие другие. Стоит отметить, что ономастика – это междисциплинарное когнитивное поле, эта наука имеет тесные связи с историей, культурологией, краеведением, филологией, археологией и лингвистическими дисциплинами – семантикой и семиотикой.

Хорошо исследован ономастикон авторов русской классической литературы XIX века (А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Н.В. Гоголь и др.), тогда как сатирические произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина вызывают меньший интерес у исследователей. Сатирические произведения Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина, такие как сказки «для детей изрядного возраста», «История одного города» интересны для нас именно тем, что в них при помощи приема сатиры автор дает яркий портрет своих современников и общества XIX века. Также отражены острые социально-политические проблемы, которые не утрачивают своей актуальности и по сей день. Данные произведения дали возможность изучения ономастикона иносказательного и сатирического языка писателя.

Исходя из вышесказанного, **актуальность** произведения состоит в следующем:

1. Особым вниманием современного языкознания к художественному тексту в целом и изучению роли собственных имен в создании художественных образов, а также недостаточной изученностью ономастикона сказок М. Е. Салтыкова-Щедрина;

2. Подробное изучение ономастикона М. Щедрина помогают определить эмоционально-психическое воздействие на читателя, тем самым изучить художественную форму и язык писателя.

Объектом исследования в работе является ономастикон произведений «Сказки для детей изрядного возраста» М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Предметом, определившим тему исследования, стала совокупность всех омонимов, используемых в тексте произведений; особенности их функционирования; смысловое наполнение имен собственных в рамках ономастического пространства произведений.

Материалом исследования является авторская картотека, включающая 75 ономастических единиц, извлечённых из романа методом сплошной выборки.

Для анализа имен собственных были взяты 12 произведений разной сатирической направленности:

1. Изображение правителей народа, его эксплуататора («Медведь на воеводстве», «Орел-Меценат», «Дикий помещик»);

2. Изображение народа, трудолюбивого, талантливое, могучего, покорного своему правителю («Коняга», «Дурак», «Повесть о том, как мужик двух генералов прокормил»);

3. Народ, который пробуждается, ищет правды, свергает самодержавие («Ворон-челобитчик», «Путем-дорогою», «Богатырь»);

4. Предательство либералов («Вяленая вобла»);

5. Трусливая ограниченность обывателя («Здравомысленный заяц», «Самоотверженный заяц»).

На основе данных произведений проводится анализ имен собственных.

Цель работы – выявить семантику, структуру и функции онимов в ономастическом пространстве сказок М.Салтыкова-Щедрина.

Для достижения поставленной цели требуется реализация следующих **задач**:

1. Отобрать в художественном тексте произведений все онимы;
2. Провести комплексное описание ономастического материала;
3. Выявить особенности ономастикона М.Е. Салтыкова-Щедрина;
4. Создание программы элективного курса.

В работе применялись следующие основные **методы исследования**:

- 1) метод комплексного анализа ономастикона, предполагающий выборку, классификацию (по типам называемых объектов, по противоположениям их дифференциальных признаков (классификация Фоняковой О.И.), описание ономастического материала;
- 2) статистический метод, заключающийся в количественном подсчете ономастического материала.

Теоретическую основу работы составили труды известных учёных, работающих в таких направлениях, как изучение художественного текста: И.Р. Гальперина, Н.А. Николиной, В.А. Лукина; теоретическая ономастика: А.В. Суперанской, Н.В. Подольской, В.А. Никонова, Г.Б. Мадиевой и В.И. Супруна, и др.; литературная ономастика: В.Н. Михайлова, Ю.А. Карпенко, О.И. Фоняковой и др.

Научная новизна: в магистерской диссертации рассматривается материал, который ранее не подвергался комплексному исследованию в аспекте поставленных в данной работе исследовательских задач.

Практическая значимость: результаты исследования могут найти своё применение в школьной практике, преподавании курсов по литературной ономастике.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трёх глав,

заклучения, списка литературы, включающего 53 наименования, и приложения.

Глава 1. Ономастика литературного произведения

1.1. Художественный текст и имя собственное

Имена собственные всех типов, (названия людей, животных, мифических существ, племен и народов, стран, рек, гор, людских поселений), об истории их возникновения и преобразования в результате их употребления в языке, о заимствовании имен собственных в другие языки, о закономерностях их развития и функционирования изучается в таком разделе языкознания, как ономастика. [Подольская, 1978, с. 97]

Достаточно долго под термином «ономастика» понималось следующее: а) изучение антропонимов, т. е. антропонимика, б) совокупность антропонимов, т. е. антропонимия, в) совокупность всех собственных имен, т. е. онимия. Из этого определения вытекает, что термины «ономастика» – условны и неточны, т. к. их содержание составляет не ономастика, а предмет ее исследования. Это связано с пониманием термина «ономастика» как совокупности собственных имен. Таким образом, ономастика – это онимия диалектная, ономастика литературная, т. е. онимия литературного языка, ономастика исконная – это совокупность исконных собственных имен, ономастика реальная, т. е. совокупность собственных имен, реально существующих. [Подольская, 1978, с. 97]

Проблему «условности и неточности» определения термина «ономастика» развивает А.К. Матвеев. Исследователь считает

целесообразным «вообще отказаться от термина «онимия», употребляя слово «ономастика» в значении «совокупность собственных имен», а для обозначения науки о собственных именах использовать синоним термина «ономастика», слово *ономатология*» [Матвеев (2), 2005, с. 9]

Ученый отмечает, что предлагаемые им термины уже находятся в научном обороте, хоть и не столь широком, как отвергаемые: в известном словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой ономатология указывается как аналог английского *onomatology* [Ахманова, 1966, 288]. С доводами А.К. Матвеев соглашается и Т.В. Шмелева, добавляя при этом, что данную терминологию использовали и Лев Успенский, и В.Н. Топоров [Шмелева, 2013, с.6].

Ономастикон языка и речи, при изучении монографий лингвистов, намного богаче лексикона языка: если ономастикон языка исчисляется сотнями миллионов единиц, то ономастикон речи – только сотнями тысяч.

Некоторые ученые (О. Н. Трубачев, В. Ташицкий) считают целесообразным выведение ономастики за рамки лингвистики и выделение её в отдельную дисциплину, использующую преимущественно лингвистические методы, но при этом тесно связанную с комплексом гуманитарных наук, а также наук о Земле и Вселенной. Несмотря на тесную связь с другими гуманитарными дисциплинами, имена собственные все же являются объектом раздела языкознания, лингвистики, то есть науки о языке. Это объясняется тем, что любое наименование, имя собственное (вне зависимости от того, к какому объекту живой или неживой природы оно относится) - это слово, а поэтому оно входит в систему языка, образуется по законам языка, по определенным законам живет и употребляется в речи, подвергается разным изменениям [Бондалетов, 1983, с. 50].

Исследование имен собственных представляет огромную важность благодаря специфическим закономерностям их передачи и сохранения.

Имена собственные представляют собой значительный пласт лексического состава, отличающийся от нарицательных

объемом понятия, суженным до одного объекта. [Васильева, Ворошилова, 2009, с. 4]. Здесь уместно ввести два научных понятия «проприальный» и «апеллятив». Проприальный – представляющий собой имя собственное. Апеллятив - обозначающий лежащее в основе онима «слово с лексическим значением». [Варбот, Журавлев, 1998, с.10, 205]

«Количество имен собственных и названий, – констатирует И.О. Фонякова, – во много раз превышает количество общеупотребительных слов любого языка, поскольку они постоянно возникают, удовлетворяя общественную потребность в новых индивидуализирующих номинациях» [Фонякова, 1990, с.5]. Данное высказывание еще раз подтверждает важность и необходимость изучения имён собственных, как в свободной речи, так и в художественном тексте.

Изучение имен собственных в литературных произведениях и методов их образования должно было бы дать ценные материалы для характеристики различных стилей и творческих методов. Достаточно напомнить об именах-персонализациях в дидактических и сатирических жанрах (Стародум, Скотинин, Обалдуев, город Глупов); об именах комических по своей этимологии (Ноздрев, Собакевич) или по своей звукописи (Чичиков, Халтюпкина). О способах образования онимов для именовании положительных персонажей в различных стилях (классические и сентиментальные: Альцест, Эраст, Памела, Лиза, романтические: Ансельм, Вольдемар, Ольга, реалистические: Левин, Безухов, Облонский), и о влиянии этих имен на бытовую ономастикон, об использовании имен для социальной характеристики героя (сравнить, например, у Блока игру на именах "Текла" и "Фекла" в "На берегу моря").

Немецкий ученый Д. Лампинг выделяет следующие функции проприальных имен в художественном тексте:

- 1) идентифицирование персонажа/места.

Важно, что операция идентификации осуществляется в мире текста при помощи текстовых средств. К реализации идентификации, по Лампингу,

относятся: а) присвоение имени, б) поиск имени, в) называние имени, г) изменение имени;

2) создание и поддержание иллюзии подлинности мира повествования. Имя сигнализирует о подобии (равенства) образа и человека, инициирует читателя на «доработку» образа в соответствии, как Н.В. Васильева дополняет Лампинга, с имеющейся у читателя базой знаний;

3) характеристика персонажа/ места. Сюда относится все, что касается говорящих имен, экспрессивности имен, эмоциональной оценки, содержащейся в имени, и т. п.;

4) выделение и группировка персонажей. Как привлечь внимание читателя к определенному персонажу или группе: а) странное имя, б) безымянность/анонимность как маркированная пустота.

Не каждый случай безымянности–маркировка: несоответствие отсутствия имени весу персонажа в повествовании. При помощи имен происходит «конstellирование» персонажей: пар, друзей, соперников, alter ego, людей определенной профессии;

5) участие в создании перспективы повествования (точка зрения, типы речи).

Номинация в художественном тексте есть выражение определенной позиции (говорящего/рассказчика). Форма имени выражает близость, дистанцированность, отчужденность. Важно в плане реализации этой функции учитывать распределение форм имен по «микрожанрам»: авторская речь, ремарки, прямая речь персонажей, внутренняя и несобственно-прямая речь, письма и т. д.;

6) эстетическая функция. К данной функции относится любая бросающаяся в глаза особенность имени, его нестандартность;

7) мифологическая функция. Единство имени и персонажа в содержательном плане повествования и магическая сила имени. Следы мифологического мышления обнаруживаются как в актах употребления

имени («власть имени»), так и в самом факте имянаречения, когда имя антиципирует судьбу героя [Цит. по: Васильева, 2005, с. 131].

Н.В. Васильева считает данную классификацию «законченной и целостной» дополняет ее восьмой функцией, а именно *деконструктивной*. По мнению исследователя, эта функция проявляется в том, что культурно значимые имена подвергаются деконструкции. Это происходит вполне материально при помощи редупликации слога и получившегося в результате телескопного образования. Обретшие такую форму имена сами становятся проводниками деконструкции в странном и для реалистически настроенного читательского сознания весьма трудном и неудобном повествовательном мире [Васильева, 2005, с. 132].

Изучение имен собственных в художественной литературе представляет теоретический и практический интерес. Раздел ономастики, который занимается изучением специфики онимов в художественных текстах, выделился в самостоятельную научную дисциплину, которую называют литературной, или поэтической, ономастикой. [Васильева, Ворошилова, 2009, с. 4]

Длительное время поэтическая ономастика интересовала исследователей как прикладная дисциплина, востребованная, как правило, при публикации различных комментариев к художественным текстам, при составлении словарей имен собственных к художественным произведениям [Силаева, 1977, с.152].

Между тем проблема изучения имен собственных в художественных текстах актуализировалась и стала пониматься шире и глубже указанных выше прикладных задач. Академик В.В. Виноградов в свое время справедливо отмечал, что «вопрос о подборе имен, фамилий, прозвищ в художественной литературе, о структурных их своеобразиях в разных жанрах и стилях, об их образцах, функциях не может быть иллюстрирован малым количеством примеров». Это очень

большая и сложная тема стилистики художественной литературы» [Виноградов, 1963, с.38].

Достаточно долго доминирующим термином для обозначения имен собственных в художественном тексте был термин литературный антропоним, указывающий на «все без исключения личные собственные имена, именующие персонажей» [Силаева, 1977, с.152]. В свое время М.В. Карпенко под литературными антропонимами понимала только собственные имена, созданные автором. Исключались собственные имена реальных исторических лиц, используемых в художественных произведениях в качестве личных имен персонажей [Карпенко, 1970, с.24]. Это ограничение позже было снято. Литературными антропонимами стали называть все имена собственные при номинации персонифицированных художественных образов. При анализе в художественном тексте топонимов, зоонимов, соответственно, стали употреблять термины литературный топоним, литературный зооним.

Однако необходим был универсальный термин, соотносимый со всеми разрядами имен собственных в художественном тексте. Для поэтической ономастики таким термином является поэтоним. Этот термин литературоведы уже использовали для обозначения условных экзотических, мифологических, т.е. наделенных определенным поэтическим смыслом собственных имен [Суперанская, 1973, с.30].

Роль ономастикона в тексте произведения трудно переоценить. В частности, В.А. Никонов дает следующее определение: «Имя персонажа – одно из средств, создающих художественный образ, оно может характеризовать социальную принадлежность персонажа, передавать национальный и местный колорит, а если действие происходит в прошлом, то воссоздавать историческую правду (или разрушать ее, если имя выбрано вопреки правде)» [Никонов, 1974, с. 234].

Таким образом, ономастика представляет собой весьма важный раздел современного языкознания, комплексную научную лингвистическую

дисциплину, оснащенную своим терминологическим аппаратом, своим кругом проблем, историей исследования и собственными методами исследования. Также следует отметить, что ономастика и литературный текст неотделимы друг от друга. Оним в литературном тексте не менее важен, чем в речи. Внимательное изучение ономастикона художественного текста помогает понять нам смысл именований, а также их функции в произведении.

1.2. «Ономастическое пространство» в художественном тексте

Отбор и включение лексики в пространство художественного текста – процесс целенаправленный, служащий адекватному выражению авторских интенций. По наблюдению Ю. Н. Тынянова, «каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которые оно способно». За многими литературными именами собственными скрывается поэтический образ, дающий возможность замещать массу разнородных мыслей относительно небольшими умственными величинами. Данный процесс, который А.А. Потебня называет «процессом сгущения мысли», порождает емкие в смысловом и эмоциональном плане собственные имена [Суперанская, 1992, с. 99].

Имена собственные по своему предназначению являются неотъемлемым компонентом семантико-стилистической системы словоупотребления писателя. Они органично и мотивированно вливаются в систему языковых средств художественных текстов, участвуют в создании «общей образности произведения» (А. М. Пешковский), входят в состав «действенного словаря писателя» (Л. В. Щерба) как важный показатель парадигмы индивидуально-авторского стиля. В художественном произведении, по мнению В. А. Никонова, личные имена — неотъемлемый элемент стиля, без соотнесения с которым нельзя ими пользоваться. Это позволяет говорить о встречающихся, взаимодополняющих процессах в

пространстве художественного текста: влиянии стиля текста на развертывание семантического потенциала имен собственных; роли онимов в формировании текстовой конструкции.

Элемент художественной речи выполняет текстообразующую функцию в рамках структуры текста. Текст как целостное единство представляет собой объединение разноуровневых элементов различной функциональной значимости. Установление их системности предполагает выявление и описание парадигматических и синтагматических отношений, в которые вступает как каждый значимый элемент текста, так и объединения, классы функционально равнозначных элементов. Организующей основой художественного произведения является, по мнению В. В. Виноградова, «композиция как система динамического развертывания словесных рядов в сложном, словесно-художественном единстве». Все элементы художественного текста, обусловленные точкой зрения автора, функционируют в пределах его композиции [Супрун, 2000, с. 126].

Под ономастическим пространством понимается сумма собственных имен, которые употребляются в языке данного народа для наименования реальных, гипотетических и фантастических объектов [Суперанская, 1973, с.138].

Таким образом, ономастическим пространством художественного произведения следует считать совокупность всех поэтонимов, которые встречаются в художественном произведении. Границы ономастического пространства определяются характером и объектом проводимых ономастических исследований. Важно не только выявление отдельных поэтонимов, раскрытие их характеристик и роли в создании образности, но и определение их взаимосвязи в контексте художественного произведения. В ономастическом пространстве художественного произведения предусматривается «принципиальная возможность вхождения в определенные онимические и ономопоэтические

ряды, системная организация этих рядов, хронологическая последовательность актов деривации» [Суперанская, 1986, с.14].

Ономастическое пространство художественных произведений выступает подсистемой общей образной системы художественного произведения, с одной стороны. С другой — отражает специфику авторского творчества, жанровых и стилевых различий, соотнесенность содержания художественного произведения с эпохой изображения и временем создания произведения и т.д.. Ономастическое пространство отчетливо проявляется при анализе эпических художественных произведений или нескольких небольших произведений одного или группы писателей.

Ономастическое пространство художественного произведения позволит наиболее полно представить ономастическую систему, к которой прибегает писатель, даст возможность показать сложные взаимоотношения поэтонимов в конкретном художественном тексте, их становление, развитие и функционирование с учетом индивидуально-авторского стиля и общих закономерностей литературного языка.

Доминирующую роль в ономастическом пространстве определяют системно-образными отношениями поэтонимов. Как в свое время писал В.Н. Михайлов: «Организирующая роль ономастического пространства в структуре художественного текста обуславливается системностью этого пространства: группировкой имен собственных по лексическим разрядам в зависимости от семантической функции, их словообразовательными особенностями, стилистической принадлежностью, отношением к категории узуальности, степенью экспрессивности». Все это отражается в художественном произведении и играет конструктивную роль в передаче человеческих отношений, оттенков интимности, официальности, возрастных оценок и иных модальных характеристик [Михайлов, 1984, с.69].

Системность позволяет выявить мотивы отбора поэтонимов, а также описать и раскрыть их стилистические возможности в конкретном

ономастическом пространстве художественного произведения. В отличие от национальной ономастики, где временные границы ввода онимов в ономастическое пространство довольно условны, в поэтической ономастике отчетливо выделяются две фазы формирования ономастического пространства художественного произведения. Первая фаза охватывает период работы автора над художественным произведением от замысла до завершающего воплощения. Вторая фаза предусматривает статическое закрепление поэтонимов за конкретным художественным произведением, которые в дальнейшем будут функционировать во времени и пространстве без изменений [Зинин, эл.ресурс].

Т.В. Шмелева указывает на неоднозначность термина «ономастикон» в отечественной науке: он означает определенный круг ономастической лексики и его лексикографическое описание – словарь. Традиция использования этого термина идёт, по ее мнению, от С. Б. Веселовского, книга которого «Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии» опубликована в 1974 году. Сегодня этот термин используют, имея в виду имена собственные определенного времени, места жанра и даже литературного произведения, как – «Ономастикон романа А. С. Пушкина “Евгений Онегин”» О. Крюковой или «Ономастикон восточнославянских загадок» А. Юдина [Шмелева, 2013, с.9].

Автор предлагает теорию ономастики именовать *ономатологией*. Однако, связанный с ним термин «ономастическое пространство», как часть действительности, отмеченная именами собственными, Т.В Шмелева предлагает оставить неизменным. «Этот термин (в несколько ином толковании) предложен А. В. Суперанской, – пишет исследователь, – принят в ономастике и позволяет организовать ономастические знания в понятные блоки, соотносимые с нашим житейским опытом. Известно, что ономастическое пространство современного общества расширяется и уплотняется, сохраняя свои постоянные элементы с очень древних времен. Рассмотрение отдельных полей ономастического

пространства и ляжет в основу композиции нашей книги. В целом можно сказать, что она представляет собой развёрнутый ответ на вопрос: «Каково русское ономастическое пространство?» [Шмелева, 2013, с.9]

Ряд исследователей, занимающихся проблемами литературной ономастики, указывают на ее специфику по отношению к ономастике в целом. Так, Ю.А. Карпенко выделяет несколько существенных признаков:

1) вторичность литературной ономастики. Общеязыковая система дает писателю свои модели и нормы в соответствии с местом, временем и социальной средой изображения;

2) литературная ономастика рождается на основе свободного творческого поиска, выбора, осуществляемого писателем в соответствии с жанром и стилем текста – в отличие от естественного и длительного исторического развития реальной ономастики в определенной социальной среде и языке народа. У литературной ономастики и реальной ономастики – разная причинная обусловленность появления;

3) литературная ономастика выполняет стилистическую функцию. Имя собственное в обычной речевой коммуникации называет, чтобы различать объекты, а имя собственное в художественной речи эту дифференцирующую функцию совмещает с эстетической, изобразительной функцией и как бы подчиняется ей;

4) если реальная ономастика принадлежит в целом словарному составу языка, его именнику, топонимическому массиву, то литературная ономастика – это факт речи, и не просто речи, а речи художественной, так как функции собственных имен в речи обиходной и художественной совершенно различны;

5) литературно-художественное произведение всегда имеет заглавие, которое является главным компонентом ономастического пространства [Карпенко, 1970, с.39].

К пяти общим признакам Ю.А. Карпенко прибавляет ряд частных, которые обусловлены особенностями текста литературного произведения и

его системной организацией: а) всякое имя композиционно значимого персонажа соотнесено с содержанием целого текста, где оно является ключевым, а также с тематически однородными или контрастными рядами параллельных имен других персонажей. Каждое имя персонажа, участвующего в развитии сюжета, ассоциативно связано с другими группами действующих лиц, а вся система имен таких лиц образует ономастическую парадигму текста, ядро поля ономастического пространства, в то время как иные средства номинации действующих лиц в тексте войдут в периферию этого поля; б) ономастические средства текста и их заместители представлены в дискурсе текста, синтагматике, где они, взаимодействуя с остальными словами речевой композиции текста, употребляются в развернутых контекстах как имена действующих лиц или в рамках авторской прямой речи как характеристические средства стиля [Карпенко, 1970, с.40]. Ономастическое пространство может быть разделено на своеобразные секторы, внутри которых выделяются отдельные зоны, или поля. Это деление объективно необходимо, поскольку ономастическое пространство в целом труднообозримо. Однако подход к делению может быть разным в силу не только объективных, но и субъективных причин, которые определяются как факторами общественного порядка, так и индивидуальностью исследователя [Суперанская, 1973, с.173]

В.И. Супрун считает, что ономастическое поле является реально выделяемой языковой структурой, обладающей такими характеристиками, которые едины для всей совокупности входящих в него единиц и отдельно для каждого конституента.

Эти характеристики включают:

- 1) наличие ядерно-периферийных отношений;
- 2) семантическую общность, предполагающую сходную семантическую структуру слова (наличие/отсутствие дифференциальных и потенциальных сем);
- 3) частотность;

- 4) стилистическую окрашенность;
- 5) словообразовательную активность.

Эти признаки поля действуют в совокупности, дополняя друг друга; некоторые из них могут актуализироваться или нейтрализоваться [Супрун, 2000, с.16].

Все вышеназванные особенности литературной ономастики, по мнению ряда исследователей, являются своего рода универсалиями, присущими всем литературно-художественным текстам. В настоящее время в кругу проблем отечественной ономастики особо рассматриваются вопросы, связанные с анализом фактического материала, «с попытками описать всю совокупность ИС одного писателя или отдельное свойство ИС на материале разных авторских стилистических систем» [Фонякова, 1990, с.35].

Обобщая развитие литературной ономастики, О.И. Фонякова выделяет несколько общих аспектов системного анализа имен собственных в художественном тексте по следующим противоположениям их дифференциальных признаков:

- 1) по объекту изучения ИС: текстовой – внетекстовой (социологический, исторический, энциклопедический);
- 2) по характеру коннотаций: стилевые (внутренние) – внестилевые (внешние);
- 3) по содержанию внетекстовой информации: лингвистический (ономастический, коннотативный) – экстралингвистический (энциклопедический, социальный, историко-культурный);
- 4) по охвату ономастического пространства художественного текста: полный – дифференциальный;
- 5) по соотносительности к уровням семантической композиции художественного текста: ономастический, ономапоэтический;
- 6) по типам системных связей имен собственных в художественном тексте: парадигматический – синтагматический;

7) по аспектам семантико-стилистического анализа онимов: структурный – функциональный [Фонякова, 1990, с.36].

В литературном произведении степень насыщенности именами собственными может быть самой разной. Ономастикон текста, его состав, отбор и взаимодействие ИС в контекстом определяется законом жанра и художественного метода писателя. Родом и видом литературного произведения и законами его построения в поэзии, прозе и драме, соответствием сюжетно-тематическому содержанию текста, эстетической нагрузкой имени в ближайшем и широком контексте и многими индивидуально-неповторимыми творческими особенностями стиля писателя [Фонякова, 1990, с.38].

В единой эстетически организованной системе художественного текста, как отмечают исследователи, так или иначе имена собственные получают семантические преобразования: общеупотребительные онимы, перенесенные на новые объекты (художественные образы); перенесение известных литературных имен из ранее опубликованных произведений на новые художественные образы (прием аллюзии и литературной реминисценции – намек или возвращение к одноименной ономастической номинации в обрисовке новых типов и характеров); имена и названия «полуреальные», то есть построенные по типовой языковой модели с некоторым фонетическим изменением реальной исторической формы имени и фамилии; созданные по определенным моделям имена, фамилии и прозвища с семантически обнаженной «говорящей» формой. Однако следует отметить, что ряд онимов, взятых из реального именника эпохи могут сохранять всю сумму социально-речевых коннотаций общего употребления. Такие имена используются главным образом только в номинативной функции [Фонякова, 1990, с.36].

Из вышеописанного следует, что художественное произведение – это особая сфера функционирования имен собственных. В нем «нереальная, вымышленная ономастика представляет собой еще один ярус, еще одну

знаковую систему, созданную по моделям реальной ономастики из материала имен нарицательных» [Суперанская, 1967, с.153].

«Ономастическое пространство художественных произведений, - как указывает С.И. Зинин, - выступает подсистемой общей образной системы художественного произведения с одной стороны, а с другой — отражает специфику авторского творчества, жанровых и стилевых различий, соотнесенность содержания художественного произведения с эпохой изображения и временем создания произведения и т.д» [С.И. Зинин. Введение в русскую антропонию. Ташкент, 1972. с. 77].

Зинин пишет и о том, что ономастическое пространство произведения особо заметно при анализе эпических художественных произведений или нескольких небольших произведений одного или группы писателей [там же].

Таким образом, ономастическое пространство художественного произведения дает исследователям и читателям возможность представить себе ономастическую систему, использованную литератором. При помощи этого пространства становится возможным оценить взаимоотношения художественных онимов в тексте, их становление, эволюцию и т.д.

1.3. Именованние литературных персонажей

Литературная ономастика представляет особую сферу ономастической деятельности. Специфика художественной речи состоит в том, что автор может использовать весь арсенал не только в литературной, поэтической речи, но и в фольклорной, просторечной, диалектной, что обуславливает стилистику имени собственного, даже исторических лиц, реальных географических объектов и т.п. не только в их обычном, но и свободном (иносказательном) значении.

Ономастические исследования помогают выявлять пути миграций и места былого расселения различных народов, языковые и культурные контакты, более древнее состояние языков и соотношение их диалектов.

Исследование имен собственных представляет огромную важность благодаря специфическим закономерностям их передачи и сохранения. Согласно своей социальной функции — служить простым индивидуализирующим указанием на определенный предмет, имя собственное способно сохранять свою основную значимость при полном затемнении его этимологического значения, то есть при полной невозможности связать его с какими-либо другими словами того же языка.

Отсюда — огромная устойчивость имен собственных, сохраняющихся не только при революционных сдвигах в истории определенного языка, но даже при полной смене языка одной системы другим. Тем самым устанавливается возможность путем этимологического разъяснения тех или иных названий установить характер языка, на котором было впервые создано соответствующее наименование [Никонов, 1974, с. 70].

Подбирая имена персонажам, автор ориентируется на реальный именник, общепринятую формулу имён, с помощью которой можно передать основную и наиболее важную информацию об именуемом лице. Кроме того, состав и сочетание антропонимов зависит от социальной и эстетической позиции автора художественного текста, от общей культуры писателя и культуры той среды, в которой живёт персонаж. Соответственно и в художественном произведении они могут нести на себе выраженную смысловую нагрузку, иметь необычный звуковой облик, обладать скрытым ассоциативным фоном [Лукин, 2009, с.347].

Явление именованья персонажей или номинации — это сложный феномен речи, при котором происходит вербализация мыслительного процесса, направленного на обозначение окружающей действительности путем выявления отличительных признаков реалий. Номинация в художественном тексте протекает в ментально-знаковой области и состоит из нескольких взаимообусловленных ступеней творчества: от предпосылок именованья персонажа до их реализации в назывном слове. Структуру созданного

номинативного знака образуют три составляющих – денотат, форма и значение. Форма и денотат соотносятся между собой не прямо, а через значение: денотат отражается в значении, значение придает знаковость форме. Следовательно, номинативный, в нашем случае антропонимический, знак символизирует связь экстралингвистического (личность именуемого), лингвистического (звука или звуковой последовательности, образующей слово) и логического (наших представлений о данном лице) [Елина, 2009, с.98].

Основное отличие номинации в языке от номинации в речи состоит в том, что в речевых актах требуется не два составляющих (денотат – имя), а, как минимум, четыре: номинатор (тот, кто создает наименование), номинант (именуемый объект), номинат (именование) и адресат (тот, для кого создается наименование). Известно, что важнейшим фактором актуализации различных смысловых компонентов слова в речи является наличие именуемого субъекта, творческое начало которого проявляется в возможности выбора различных признаков объекта при его именовании. Слово выступает как посылка к смысловой интерпретации заданного писателем образа. Являясь результатом авторской рефлексии, оно, несомненно, ориентировано на адресата (воспринимающего текст), присутствие которого следует признать существенным элементом процесса номинации, обуславливающим характер её протекания. Не вызывает сомнения и тот факт, что именующий учитывает степень возможной осведомленности читателя о качествах называемого лица и стремится представить в номинации наиболее информативные из них, что способствовало бы его адекватному восприятию. Номинатор не может создавать произвольные номинативные единицы, поэтому, определяя их содержание (мотивировочный признак) и форму, он должен стремиться к тому, чтобы они были понятны реципиенту. Таким образом, в художественном тексте номинативный процесс, прежде всего, ориентирован на читателя, поскольку жизнь произведения в большей степени зависит от

восприятия читающей личности, от того насколько понятен и доступен смысловой потенциал созданного имени. Следовательно, имя, как элемент текста, делая проекцию на сознание воспринимающего субъекта, способно стать катализатором смыслообразующего процесса, результатом которого оказывается понимание произведения, то есть его смысловое воссоздание.

Анализ ономастического материала художественного текста позволяет восстановить этапы работы автора, направленной на наречение отдельных персонажей вымышленного им мира. Задача писателя состоит в том, чтобы назвать этих героев таким именем, посредством которого персонаж в сознании читателя будет связываться с определенным словесным портретом, чертами характера, поступками, мыслями, своеобразной речью. Следовательно, оним в художественном тексте может восприниматься как результат номинации, отражающей номинативные принципы писателя, особенности его языкового мышления [Языковая номинация, 1997, с.112].

В исследовании Н.В. Меркуловой «Текст, интертекст, художественное произведение как сферы функционирования эстетической ономастики» говорится о том, что имя собственное – это одно из ключевых конструктивных элементов в создании содержательной смысловой текстовой многомерности. Тексты, таким образом, представляются вербальным средством репрезентации внутри и внеконтекстовых идей и авторских интенций из-за кодировки большого объема художественной информации и выступления как доминантных единиц текста, тем более в заглавиях [Н.В. Меркулова, 2014. №9. Ч.2. С. 101].

В 19 веке В.А. Никонов в своей статье «Имена персонажей» освещал вопрос о настоящей теории литературной ономастики в отечественной филологии. В частности, он отмечал, что имена персонажей художественного произведения можно рассмотреть только в их соотношении с несколькими системами:

1. Антропонимической системой эпохи, периода, изображаемого в произведении;

2. Антропонимической системой, современной автору;
3. Стилем произведения;
4. С литературной традицией употребления имен персонажей

[Цит. по: Фоякова, 1990, с.7].

Здесь следует отметить, что каждая из перечисленных систем изменчива. Порождая литературное имя, автор стремится к сохранению в его семантике признаков мотивированности, поскольку они определяют восприятие образа персонажа. Мотивационная сторона выбора собственного имени, связанная с номинацией как процессом и номинацией как результатом этого процесса, должна отражать суть имени: для чего антропоним создается, как он создается, каким образом в информации, которую он несет, отражаются причины и цели его порождения. Мотивированность поэтонима является одним из центральных постулатов в теории номинации. Отсюда анализ мотивированности имени собственного в художественном тексте связан с выделением в структуре онима мотивировочного признака и выявлением на его основе мотива номинации. Под мотивом номинации в ономастике принято понимать отраженную в антропониме экстралингвистическую причину выбора собственного имени для конкретного литературного героя.

В лингвистике принято различать три вида мотивированности литературных антропонимов – фонетическую, морфологическую, семантическую. Фонетически мотивированные антропонимы обладают экспрессивностью, связанной с их звуковым оформлением. Звуковая огласовка онима с тонкой и бесконечно разнообразной игрой оттенков позволяет полнее, ярче, живее выразить в произведении и, соответственно, вызвать у читателя, определенные впечатления, переживания, размышления [Пузырев, 1979, с.44].

Благодаря семантической мотивировке в именовании прослеживается связь с семантикой мотивирующей лексики. В онимах с семантическим типом мотивированности реализуется мотивационный признак, который

находит свое отражение в лексическом мотиваторе номинативной единицы и является реальным признаком номинируемого предмета, то есть тем признаком, обнаружение которого служит начальным шагом появления того или иного именованного.

Морфологическая мотивированность антропонима проявляется в определенной структурной оформленности имени, что связывает антропоним с морфемикой языка, с определенными лексикограмматическими разрядами слов. Морфологическая мотивированность, как правило, дает представление об особенностях создания общего смысла имени собственного на основе его конкретных составляющих – морфем [Пузырев, 1979, с.46].

В художественном произведении собственное имя, его смысл и форма, ситуации его употребления никогда не бывает случайным, так как имена собственные, в совокупности с языком и стилем произведения, занимают особое место в системе художественно-изобразительных средств, служащих для выражения авторского замысла. Появление именованного определяется сюжетно-тематическим содержанием произведения, его ведущими идеями, законами жанра и стилистической системой текста в целом. Поэтому литературный оним, будучи важным элементом художественной структуры, может активно продуцировать содержательно-концептуальную и подтекстовую информацию произведения. Конденсируя в своей семантике необходимые образные смыслы, поэтоним отображает индивидуальное авторское понимание событий и фактов, описанных в созданном воображаемом мире, передает читателю скрытую информацию, извлекаемую благодаря способности имени порождать ассоциативные и коннотативные значения [Реформатский, 2000, с.93].

Однако основные способы номинации (деривация, семантический перенос, композитообразование и т.д.) являются универсальными и занимают центральное положение в системе номинативных средств любого языка.

Теория номинации и мотивации в современной лингвистике является одной из формирующихся и развивающихся теорий, находящихся в поле зрения многих исследователей. В лингвистике различают четыре вида номинаций:

1. Номинации, соответствующие нормам и образующиеся естественным путем, они называются нормальными или естественными номинациями.

2. Мутации, т.е. номинации, характеризующиеся стандартностью, но возникающие в языке незаметно для его носителей. Это номинации возникшие на основе метафоры, метонимии: кара алтын – нефть и т.д.

3. Номинации, создаваемые сознательно, номинации целеполагающего наречения, направленное введение названия в общественный лексикон, это – искусственные номинации: конгресс-холл =< дворец и т.д.

4. «Патологическая» номинация, представляющая отклонение от нормы, возникающая в результате влияния факторов экстралингвистического характера. [Русская грамматика, 1980, с.28]

Проблемы номинации, мотивации и мотивированности лексических единиц, вопросы соотношения мотивированного и мотивирующего слов, определение степени мотивированности производного слова, в том числе сложных слов, установление мотивационных связей лексических единиц получили освещение в ряде работ известных лингвистов, как О.И. Блинова, Е.С. Кубрякова, И.С. Улуханов, Е.А. Земская, Н.Д. Голев, Л.Б. Коржева и др.

Проблема отражения действительности языком является основой для исследования мотивации производного слова. Мотивация наглядно выражает основную гносеологическую функцию слова – языковую фиксацию знаний. Мотивация номинативной единицы обозначает конкретные свойства обозначения объектов действительности через ход общественной практики. Кроме этого, мотивация вводит наименование в систему языка как языковую единицу. Мотивация развивает языковую единицу и актуализирует её в

процессе функционирования. Все эти проблемы мотивации не теряют своей актуальности по сей день.

Проблема мотивации восходит к концепции В. Гумбольдта о внутренней форме языка. Пытаясь охарактеризовать сущность языка, В. Гумбольдт дает несколько определений языка: ««Язык есть орган, образующий мысль. Умственная деятельность – совершенно духовная и проходящая бесследно – посредством звука речи материализуется и становится доступной для человеческого восприятия. Деятельность мышления и язык представляют поэтому неразрывное единство» [Гумбольдт, 1984, с. 78].

В. Гумбольдт создал также знаковую теорию языка. Он отмечал, что язык есть одновременно и отражение, и знак. Слово – знак отдельного понятия, но нельзя себе представить, чтобы создание языка началось с обозначения словами предметов внешнего мира. Для того, чтобы слово стало словом, оно не просто должно быть облечено в звуковую оболочку, а должно представлять собой двоякое единство – единство звука и понятия. Таким образом, он отмечает, что слово как элемент языка мотивировано тем характерным признаком предмета, который лег в основу его наименования и был закреплен языковой практикой; таких характерных признаков может быть много.

В. Гумбольдт затронул ряд лингвистических вопросов, и проблему внутренней формы языка в том числе. Исследователь считает, что «форму языка составляет нечто постоянное и единообразное в деятельности духа, выражения мысли» [Гумбольдт, 1984, с.81].

В работах А.А. Потебни была развита идея внутренней формы слова. Поскольку человек воспринимает тот или иной предмет сразу несколькими органами чувств, направленными на восприятие различных признаков предмета, то этот предмет в совокупности своих признаков образует для мысли постоянную величину, чувственный образ предмета, в котором однако какой-нибудь признак преобладает. Один из признаков, преобладающий над

всеми остальными, по словам ученого, внутренняя форма [Потебня, 1989, с.122].

Современные ученые выделяют три типа мотивации: эксплицитную, лексикализованную, имплицитную и соответствующие им степени мотивированности.

Мотивация в комплексе включает в себя:

- 1) мотивацию наименования и постижения закономерностей объективного мира (онтологическое свойство мотивации);
- 2) мотивацию наименования и внутренней формы слова (семантический аспект);
- 3) мотивацию и ее системную значимость, характеристику парадигматических и синтагматических отношений мотивированной номинативной единицы (организация системных отношений в лексике);
- 4) мотивацию и процесс коммуникации (функциональный аспект).

Одним из центральных в теории мотивации является понятие мотивированности слова. Наличие различных терминологических трактовок в метаязыковом континиуме мотивированности слов обусловлено предметом той науки, в рамках которой дается определение. Так, для словообразования свойственно определение мотивированности через соотношение производящего и производного слова, мотивированность – это обусловленность его значения значением другого слова, от которого оно образовано. [Балхия, 2001, с. 26 - 137]

Понятие номинации широко используется в лингвистике, где оно выступает как родовое по отношению к любым обозначениям некоего объекта [Бабайцева, 2000, с.134].

Таким образом, в соответствии со структурой мира литературных произведений как специальный предмет исследования выделяется номинация персонажа. Предпочтение той или иной номинации зависит от «точки зрения» говорящего, а также от формы речи, ситуации общения. Автор произведения, выбирая тот или иной оним для своего персонажа, опирается

на ряд факторов и задач, которые ставит перед собой для создания определенного образа главного или второстепенного героя.

Выводы по 1 главе

Под ономастикой понимается раздел языкознания, который изучает имена собственные, историю их возникновения и изменения при длительном использовании в языке-источнике или в связи с заимствованием из прочих языков.

Современная ономастика – это комплексная научная лингвистическая дисциплина, обладающая своим кругом проблем и методов.

Лингвистическая ономастика в своей основе включает литературоведческий, исторический, географический, этнографический, культурологический, социологический компонент, помогающий выявлять специфику именуемых объектов и традиции, связанных с их именами, что выводит ономастику за рамки собственно лингвистики и делает автономной дисциплиной, использующей преимущественно лингвистические методы.

Литературная ономастика рождается на основе свободного творческого поиска, выбора, осуществляемого писателем в соответствии с жанром и стилем, выполняет стилистическую функцию.

Все многообразие мира вещей (реальных, гипотетических и придуманных фантазией человека) составляет первичную основу для имен нарицательных, как обобщающих аналогичные факты и собственных, как выделяющих отдельные предметы в ряду названных с помощью имен нарицательных.

Исследование имен собственных представляет огромную важность благодаря специфическим закономерностям их передачи и сохранения.

Ономастикон языка и речи намного богаче лексикона языка. Термины «ономастика» и «ономастикон» долгое время в лингвистике носили неоднозначный характер.

Существуя в художественном тексте, имена собственные выполняют следующие функции:

1) идентифицирование персонажа/места:

1. присвоение имени,
2. поиск имени,
3. называние имени,
4. изменение имени;

2) создание и поддержание иллюзии подлинности мира повествования;

3) характеристика персонажа/ места;

4) выделение и группировка персонажей:

1. странное имя,
2. безымянность/анонимность как маркированная пустота;

5) участие в создании перспективы повествования (точка зрения, типы речи);

б) эстетическая функция;

7) мифологическая функция.

Ономастическим пространством художественного произведения следует считать совокупность всех поэтонимов, которые встречаются в художественном произведении. Ономастическое пространство художественных произведений выступает подсистемой общей образной системы художественного произведения, с одной стороны, а с другой — отражает специфику авторского творчества, жанровых и стилевых различий, соотнесенность содержания художественного произведения с эпохой изображения и временем создания произведения и т. д. Ономастическое пространство художественного текста позволяет наиболее полно представить ономастическую систему, к которой прибегает писатель,

дает возможность показать сложные взаимоотношения поэтонимов в конкретном художественном тексте, их становление, развитие и функционирование с учетом индивидуального авторского стиля, вкуса и общих закономерностей литературного языка. Заглавие произведения является главным компонентом ономастического пространства.

Ономастикон текста, его состав, отбор и взаимодействие имен собственных в контекстом определяется законом жанра и художественного метода писателя. Номинация в художественном тексте протекает в знаковой области и состоит из нескольких взаимообусловленных ступеней творчества: от предпосылок именованья персонажа, до их реализации в назывном слове. Структуру созданного номинативного знака образуют три составляющих – денотат, форма и значение. Оним художественного произведения может восприниматься как результат номинации, отражающей номинативные принципы писателя, особенности его языкового мышления.

Литературные имена собственные несут в себе намного больше смысла, чем просто именованье персонажа, так как в подборе онима участвуют сразу несколько факторов, такие как: место, историческая эпоха, характер персонажа, возраст героя.

Глава 2. Ономастикон произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина

2.1. Типология онимов в сказках М. Салтыкова-Щедрина

«для детей изрядного возраста»

Особое место в творчестве Салтыкова-Щедрина занимают сказки с их аллегорическими образами, в которых автор сумел сказать о русском обществе 60—80-х годов XIX века больше, чем историки тех лет. Салтыков-Щедрин пишет эти сказки “для детей изрядного возраста”, то есть для взрослого читателя, по уму находящегося в состоянии ребенка, которому надо открыть глаза на жизнь. Сказка по простоте своей формы доступна любому, даже неискушенному читателю, и поэтому особенно опасна для тех, кто в ней высмеивается.

Салтыков-Щедрин использует имя собственное в минимальном языковом контексте: там, где это важно для уточнения значения имени, оно приводится со словами, составляющими его минимальный языковой контекст, а иногда и просто слово-контекст, и мы уже знаем, о ком идет речь. Не менее интересно решается эта проблема и в названии городов, населенных пунктов. У географических объектов имеются как бы синонимы. Это мы видим на примере произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города». Город Глупов одновременно называется Соломенным, Голодным. Давая городу Глупову название Голодный, Салтыков-Щедрин указывает на прямое отношение как к историческому прошлому периодически голодавшей России, так и русской действительности конца 60-х г. 19 в, а точнее к 1868 г., который в истории остался под мрачным

названием «голодного года».

Называя город Соломенным, автор указывает на бедность россиян, которые использовали для своих жилищ солому и дерево как строительный материал, легко воспламенявшийся и полыхавший с такой силой, что эти пожары превращались в бедствия (Москва неоднократно выгорала почти дотла). Создавая свои произведения, Салтыков-Щедрин использует имена собственные неоднородные по лексическим типам: отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы, географические названия. Экспрессия имен собственных во многом зависит от семантико-стилистических свойств различных морфологических элементов суффиксного типа, участвующих в образовании этих имен. В именах собственных простых горожан Салтыков-Щедрин использует суффиксы: -к, -ушк, -юшк, -ашк, -енк, -а. Например, Танька, Филька, Ивашка, Павлушка, Аленка, Аксиныюшка, Архипушка, Петра. Благодаря различным оценочным суффиксам и экспрессивная окраска имен различна: одни звучат грубо, другие менее грубо, а третьи – ласково. Оригинальны и функции иноязычных морфем: -ус, -ис, -ос, -ид, -манн, -иш, -ер, -бах, -дзе, -ий, -овск, -енко, -ук и т.п. Они способны (на фоне русских по морфологической структуре и лексическому материалу имени собственного) придавать соответствующим фамилиям национальный колорит. Например, Беневолинский, Климентий, Урус-Кугуш, Ламврокакис, Пфейфер, Фердыщенко, Микаладзе, Лядоховская, Штокфриш.

В образовании фамилий Салтыков-Щедрин использует и французские обозначения знатных фамилий – дю, -де: де Сан-Глот, де Бурбон, дю Шарьо.

Салтыков-Щедрин умело пользуется антропонимами. Для решения стилистических задач он использует не только современные ему имена собственные, но и древнерусские (Владимир Красно Солнышко, Перун), архаизмы (Архистратик Стратилактович), слова иноязычные. Чтобы усилить сатирическое звучание романа, Салтыков-Щедрин очень часто соединяет имена русские и иноязычные, например, Климентий Амадей Мануйлович,

Пфейфер Богдан Богданович, маркиз де Санлот Антон Протасьевич, Дю Шарио Ангел Дорофеевич.

Говоря о творчестве писателя, Салтыков-Щедрин в сказках использует информационно-стилистическую функцию омонимов. Выразителем информационно-стилистических смыслов является апеллятив. Именно апеллятив определяет этимологическое значение литературного имени собственного и несет в себе ту или иную информацию о персонаже.

2.2. Типология имен собственных в сказках Салтыкова – Щедрина по типам называемых объектов

В анализируемых сказках Салтыкова-Щедрина («Дурак», «Коняга», «Орел меценат», «Дикий помещик», «Медведь на воеводстве», «Богатырь», «Повесть о том, как мужик двух генералов прокормил», «Вяленая рыба», «Путем-дорогою», «Здравомысленный заяц», «Самоотверженный заяц», «Ворон-челобитчик») можно выделить следующие группы имен собственных по типам называемых объектов:

1. Антропонимы.

Антропонимы в сказках представлены тремя подгруппами, это:

1.1 исторические имена и фамилии: Александр Македонский, Бонапарт, Садовский, Тредьяковский, Исав, Картуш, Магницкий, Шувалов;

1.2 имена и фамилии персонажей: Урус-Кучум-Кильдибаев, Подвохина, Лиходеев, Иванушка, Лёвка, Иванушка, Милитриса Кирибитьевна, Баба-яга, Сенька, дядя Михай, Семен, Прохорова Матренка, Еремей, Федор Голубкин, Дунька, Иван Бодров, дурак, Баба-Яга, Иванушка, Богатырь;

1.3 Обозначение пола и должности человека: генерал, мужик

1.4 Литературные имена: Иван Иванович, Иван Никифорович.

2. Название печатных изданий, законов: газета «Весть», книга «История леших», газета «Вестник лесов», «Московские ведомости», «История лесной трущобы», «Лесной устав».

3. Топонимы и гидронимы (название географических объектов): Москва, Англия, Чебоксары, Варнавино, Петербург, Москва, Нева-матушка, Тула, Вятка, Петербург, Большая Подъяческая.

4. Зоонимы (имена собственные, называющие животных) Коняга, Пустопляс, Орел, Михайло Иваныч, Акула, Лев, волк, ворон, коршун, ястреб, копчик Иван Иванович, самотверженный заяц, лиса, здравомысленный заяц, вобла, Топтыгин Первый, Топтыгин Второй, Топтыгин Третий, Осел, Михайло Иваныч, Чижик, Лев.

5. Нравственные и общенаучные понятия: Неправда, Правда, История.

6. Праздники: Михайлов день.

7. Крылатые выражения: Кузькину тещу.

Таким образом, мы выделили 7 группы имен собственных по типу называемого объекта. Каждая группа несет в себе особую функцию в текстах сказок. Например, антропоним несет в себе информацию о «герое», может дать характеристику своему обладателю. Далее мы рассмотрим более подробно каждую группу имен собственных.

Антропонимы.

Антропонимы занимают особое место в сказках Салтыкова-Щедрина. С их помощью писатель может наделить своих персонажей теми или иными качествами, дать положительную или отрицательную характеристику.

Салтыков-Щедрин, создавая имена и фамилии своих персонажей, пользуется разными средствами, это и «говорящие» фамилии, и семантика корня фамилии, особую роль играет экспрессия имени и фамилии.

В своих произведениях русский сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин показал себя блестящим мастером поэтической антропонимики. Имена

собственные занимают почетное место в словарном богатстве его произведений, являются одним из существенных элементов сатиры.

Имена и вымышленные фамилии персонажей

Особую социальную силу приобретают группы имен и фамилий. Они представляют собой отражение общественной сути, морали, нравов и привычек общества. Следовательно, данные имена собственные являются говорящими, так как их семантика указывает на качества и черты характера персонажей.

Антропонимы в сказке *«Дикий помещик»*.

1. Урус – Кучум Кильдибаев. Вымышленная фамилия. Фамилия помещика, главного персонажа сказки, указывает на принадлежность к княжескому роду.

Салтыков-Щедрин дает такую фамилию помещику, данная фамилия встречается в «Истории одного города». Она совпадает с фамилией четвертого глуповского градоначальника, отличившегося безумной отвагой и бравшего приступом город Глупов. Другое значение этой фамилии – это тюркская фамилия (на это указывает «многоэтажность», а именно трехчленное образование фамилии; и её звучание), которая принадлежит к древнему, высшему аристократическому роду. Но под пером Салтыкова-Щедрина эта фамилия приобретает нелепое и смешное звучание. В качестве подтверждения вышесказанному мы можем привести цитату: «Нет, лучше совсем одичаю, лучше пусть буду с дикими зверьми по лесам скитаться, но да не скажет никто, что российский князь Урус-Кучум-Кильдибаев от принципов отступил!».

2. Сенька. Имя слуги. На протяжении всей сказки употребляется только в паре с эмоционально окрашенными глаголами (крикнет, кричит). Имя Сенька представляет собой общее именование всех слуг и крестьян помещика. Имя слуги употреблено в тексте для того, чтобы показать, насколько беспомощен помещик, без своих слуг: «Сенька! – крикнет он вдруг... – Сенька! – опять кричит он ... »;

« ... Мышонок был умный и понимал, что помещик без Сеньки никакого вреда ему сделать не может».

Сказка «Орел меценат»

Баба-Яга. Имя «героя» русских народных сказок. Баба-Яга — персонаж славянской мифологии и фольклора славянских народов. Уродливая старуха, владеющая волшебными предметами и наделённая магической силой. В ряде сказок уподобляется ведьме, колдунье. Чаще всего — отрицательный персонаж [<http://ru.wikipedia.org>].

Употребляется в тексте для того, чтобы подчеркнуть неграмотность орла: «Никогда он ни одной газеты не видывал; ни Бабой-Ягой, ни ведьмами не интересовался...».

Сказка «Дурак»

1. Иванушка. Имя Иванушка тяготеет к значению «Иванушка-дурачок», что подтверждается характеристикой этого персонажа в сказке: «А этот дурак – необыкновенный! Сидит себе дома, книжку читает либо к мамке с папкой ласкается – и вдруг ни с того ни с сего, в нем сердце загорится. Бежит, земля дрожит. И смех и грех, хоть кричи на него, хоть бей – ничего он не чувствует и не слышит. Сделает, что ему хочется, и опять домой прибежит к мамке с папкой под крылышко».

2. Левка. Уменьшительная форма Лев. Очень интересен тот факт, что в тексте мы видим только употребление формы «Лёвка». В сказке этот персонаж представлен нам как «легкий» дурак: «Бывают дураки легкие, такие ... у Милитрисы Кирибитьевны сын Лёвка, тоже дурачок. Выбежит босиком на улицу, спустит рукова, на одной ножке скачет, да во всю мочь кричит...» «Даже губернатору, когда на ревезию приезжал, Левку показали, и тот похвалил: «Берегите его, нам такие дураки нужны!».

3. Подвохина. Подвохина – ненадежный человек, тот, который может подвести. Образовано от слова «подвох», что обозначает злонамеренное действие, поступок, имеющий целью подвести кого-либо, поставить в трудное, неприятное положение. У данной фамилии

сниженное лексическое значение. Данную мысль мы можем подтвердить цитатой из текста: «Невеста из себя писаная краля была в гостином доме и имела две лавки. Вдовела она безупречно, товар держала всегда первейшего качества и дела вела по торговле умело»;

«Потужила вдова, и даже обещала годок потерпеть, но месяц-другой потерпела, да в рождественский мясоед и вышла замуж за городского главу Лиходеева».

Вдова Подвохина обещала, но не выполнила обещание, следовательно - подвела.

4. Лиходеев. Лиходеев – вздорный, суетливый человек, образовано от «лихо делает». В тексте сниженное лексическое значение.

Подтверждение из текста: «Теперь у них уже четыре торговых лавки, по будням во всех лавках торг ведут; а по праздникам властей пирогом угощают»

5. Милитриса Кирибитьевна. Имя обозначает «медовая, добрая, ласковая» [<http://dic.academic.ru>], но имя не соответствует характеру персонажа: «Милитриса Кирибитьевна давно от него отказалась: не кормила его и почти совсем не одевала. Поэтому он (Лёвка) был всегда голоден, и если б не сердобольные торговки-калашницы, то давно бы с голоду помер». Лёвка приходится сыном Милитрисы Кирибитьевны, но она отказалась от него, поэтому мы видим, что значение имени явно не соответствует характеристики персонажа.

Сказка «Богатырь».

1. Богатырь. «В некотором царстве Богатырь родился... Могущественна, должно быть, оная страна, в коей боятся Богатыря за то только, что он в дупле спит!»

Богатырь — персонаж русского фольклора, отличающийся физической силой и воинской доблестью; былинные герои, вершачий ратные и прочие подвиги. В сказке автор высмеивает веру в «гнилого» Богатыря, отдавшего на разгром и издевательство свою многострадальную страну.

2. Баба-Яга. «Баба-яга его родила, вспоила, вскормила, выхолила...».

Имя героя русских народных сказок. В данном произведении выступает в роли матери Богатыря, которая отправила его свершать ратные подвиги. В данной сказке присутствует прямая отсылка к народному творчеству. Имена: Иванушка, Богатырь, Баба-Яга, несут в себе не индивидуализацию героя, а обобщенный тип, характерный для множества произведений.

3. Иванушка. «Подошел в ту пору к Богатырю дурак Иванушка, перешиб дупло кулаком...».

Один из героев русских народных сказок. Как правило, его социальный статус низкий — крестьянский сын или сын старика со старухой. В семье часто являлся третьим сыном, которому не положена доля в наследстве (остается в дураках). «Дурак» — это имущественный статус Ивана-дурака, указание на его умственные способности. Иванушка-дурачок в сказке Салтыкова-Щедрина «перешиб дупло кулаком», где спал Богатырь, и показал всем, что он давно сгнил, что помощи от Богатыря ждать не стоит.

Сказка «Путем-дорогою»

1. Иван Бодров. «Шли путем-дорогою два мужика: Иван Бодров да Федор Голубкин. Оба были односельчане и соседи по дворам...»

Фамилия данного героя восходит к прозвищу «Бодрей», что означает бодрый, бойкий. Имя Иван - благодать Божья. Значение имени и фамилии отсылает нас к пониманию его мировоззрения. Он, вместе со своим односельчанином, поднимает тему активного, целеустремленного поиска правды. Иван, точно также как и Федор, представитель беспросветно трудится, страдает от своего бессилия.

2. Федор – Божий дар. Основой для фамилии послужило прозвище Голуба: так могли называть милого, красивого, доброго человека.

В значении имен двух крестьян есть Божий мотив. Ведь именно с Божьей помощью им удастся справиться с царящей вокруг неправдой.

Федор и Иван проявляют беспримерный героизм в труде и способность превозмочь любые трудности жизни, вместе с тем безропотно, покорно терпит своих притеснителей, пассивно переносят гнет, фаталистически надеясь на какую-то внешнюю помощь, питая наивную веру в пришествие добрых начальников.

Полное именование персонажей дается только в самом начале произведения. Автор представляет нам простых крестьян-каменщиков, называя их имя и фамилию. Далее они называются только именами.

3. Дунька. «К Дуньке старшина увязался; не дает бабе проходу. Значение имени Дуня - благославная. Жена Федора, за которой ухаживает богатый старшина. Девушка должна терпеть все унижения и быть чиста душой, сохраняя верность мужу.

4. Прохорова Матренка. «Помнишь, как летось Прохорова Матренка задавилась? Тоже старшина... Терпела-терпела, да и в петлю...».

Имя крестьянки (означает – почтенная, знатная), которая не смогла справиться с тяготами жизни, чрезмерным вниманием и домогательством старшины и покончила жизнь самоубийством. В тексте произведение освещается тема женского бессилия, невозможности отказа и неимения своего собственного мнения перед мужчиной, тем более высшего сословного чина.

5. Еремей. «Старики сказывают, что дедушко Еремей еще при старом барине все Правды искал; да Правда-то, вишь, изувечила его...». Имя крестьянина, которого изувечила жизнь. Он тоже пытался найти истинные ценности и защиту жизни.

6. Дядя Михей. «Ступай, дядя Михей, с подводой!». Значение имени Михей – тот, кто подобен Богу. Сокращение от имени Михаил. Не несет в себе важного контекстуального значения.

7. Семен. "Ступай, Семен, в волостную, тебя в солдаты требуют". Я, в чем был, в том и ушел; хорошо, что трубку-то в штаны спрятать успел.

Ушел, да двадцать лет после того и пропонтировал». Имя собственное, значение имени - услышавший (имя Семен еврейского происхождения). Заяц, очевидно, говорит про очень старинные времена, когда солдатская служба продолжалась не меньше 20 лет и когда рекрутов, из опасения, чтобы они не бежали, по дороге забивали в колодки.

Таким образом, в результате анализа фамилий мы видим, что большинство фамилий отражают черты характера, социальное положение, имена собственные имеют определенную лексическую окраску (чаще всего сниженную, т.к. это жанр сатиры). Основным приемом именованья персонажей является конструирование имен собственных. Писатель чаще всего придумывает фамилии и выбирает имена, наделяя их особой характерностью.

Писатель нередко включает имена и фамилии реальных исторических лиц, которые включены в ход повествования по нескольким причинам. Во-первых, создается особый колорит реальности и правдоподобия происходящих событий в сказках. Во-вторых, исторические имена собственные это особый прием сатиры, через соотношение действий и поступков исторических деятелей раскрывается смысл иронии.

С аналогичной целью в содержание произведений добавлены и литературные персонажи других авторов русской литературы.

Мы можем сделать вывод о том, что фамилии могут выступать как особое комическое средство. Комический эффект может создаваться разными речевыми приемами. Для этого используются фамилии с непривычным для русского языка образованием (Урус – Кучум Кильдибаев) и при помощи «говорящих» корней (Лиходеев, Подвохина). Также комизм может передаваться не внешними, а внутренними средствами. Для этого выбираются слова с яркой внутренней формой или слова, имеющие особые оттенки в значениях и особую семантику слова.

Обозначение пола и должности человека

В анализируемых сказках достаточно небольшое количество имен собственных данной типологической группы.

Сказка «Повесть о том, как мужик двух генералов прокормил»

1. Генерал (генералы). Офицерский чин. В данном произведении выступает в роли имени собственного для обозначения действующих лиц. Стоит отметить, что сначала описание данных действующих лиц сливается воедино («Жили да были два генерала...»), но затем, в ходе повествования, даются более конкретные указания. Не смотря на это замечанием не удастся понять кто из них какой генерал, известно только то, что один из них был учителем каллиграфии (генерал, который был учителем каллиграфии, откусил у своего товарища орден и немедленно проглотил...)

2. Мужик. «Под деревом, брюхом кверху и подложив под голову кулак, спал громаднейший мужичина и самым нахальным образом уклонялся от работы...»

Мужик — мужчина-простолюдин, человек низшего сословия; Грубоватое просторечное обозначение мужчины. В «Повести ...» именно мужик сначала спасает генералов от голода, потом доставляет их в Петербург. Образ мужика наделен следующими характеристиками: трудолюбивый, покорный, не требующий плату за свои труды.

Литературные имена

Салтыков-Щедрин в «сказках» в ход повествования включает имена собственные, которые известны читателю из других произведений русской литературы. Это особый прием сатиры, который усиливает её значение.

Сказка «Вяленая вобла»

1. Иван Иванович – персонаж из произведения Н.В. Гоголя "Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем". Насколько известно из прочтении данного произведения, Иван Иванович был бездельником и выполнял своих обещаний, но считался в Миргороде порядочным человеком, благодаря своему имущественному положению.

2. Иван Никифорович. Персонаж из произведения Н.В. Гоголя, который так же “хорошим” являлся «положительным» человеком, как и его сосед Иван Никифорович. Был весьма ворчлив, не следил за своей речью и порой допускал бранную лексику.

Данные имена собственные взяты Салтыковым-Щедриным из произведения Н.В. Гоголя "Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем". Данные герои в диалоге переключают обязанности и просьбы друг на друга, тем самым еще раз обращая наше внимание на нежелание чиновников и либералов менять что-либо в жизни народа и государства. Для Салтыкова-Щедрина свойственно использовать литературные типы других писателей (лермонтовского Печорина, персонажей "Горя от ума" Грибоедова, героев Фонвизина, Тургенева, в данном случае)

Исторические имена собственные

В сказках Салтыкова-Щедрина отдельную группу имен собственных составляют исторические имена, которые можно разделить на две группы:

1. Исторические имена собственные российских деятелей;
2. Исторические имена собственные представителей иных стран.

К первой группе можно отнести имя Тредьяковского, Садовского П. М., Шувалова, Магницкого.

Ко второй группе: Бонапарт, Исав (Библейский персонаж), Картуш (разбойник), Александр Македонский.

Исторические имена собственные российских деятелей:

1. Тредьяковский Василий Кирилыч. Тредьяковский - выдающийся русский ученый XVIII в. и неудачный поэт, имя которого сделалось нарицательным для обозначения «известных» стихотворцев [<http://dic.academic.ru>]. Тредьяковский принадлежал к поколению деятелей русской культуры, порожденному петровскими преобразованиями, в сатире Щедрина обычно служило для обозначения усердной литературной

посредственности, заискивающей перед властями (исторически такая характеристика Тредьяковского не вполне точна) [Салтыков-Щедрин, 1987, с. 302]. (*Сказка «Орел меценат»*)

2. Садовский. Садовский П. М. (1818-1872) – знаменитый артист Малого театра, основатель прославленной актерской династии. На различных сценах им было сыграно множество драматических ролей и несколько оперных партий. [Салтыков-Щедрин, 1987, с. 302]. В тексте сказки упоминается в рассуждениях помещика о создании своего театра: «Заведу, думает, театр у себя! Напишу актеру Садовскому: приезжай, мол, любезный друг! И актерок с собой привози!» (*Сказка «Дикий помещик»*)

3. Шувалов. Граф Григорий Петрович Шувалов (1804—1859) — один из русских аристократов второй четверти XIX века, которые переменили православие на католицизм и эмигрировали в католическую Европу. Возможно, обращение к данному историческому имени собственному употреблено в тексте с целью усиления обыденности и трусливости зайца неспособного на поступки. (*Сказка «Здравомысленный заяц»*)

4. Магницкий. «Тогда майор спросил, нет ли в лесу, по крайней мере, университета или хоть академии, дабы их спалить; но оказалось, что и тут Магницкий его намерения предвосхитил: университет в полном составе поверстал в линейные батальоны, а академиков заточил в дупло, где они и поднесь в летаргическом сне пребывают...». Леонтий Филиппович Магницкий – (1669-1739)— русский математик, педагог. Преподаватель математики в Школе математических наук в Москве, автор первого в России учебного пособия по математике. В примечаниях к сказке указано: В 1818 господин М. Л. Магницкий в докладе о произведенной им ревизии обвинил Казанский университет в растрате казенных денег. Затем предложил закрыть университет, а самое здание торжественно разрушить (*Сказка «Медведь на воеводстве»*)

Исторические имена собственные представителей иных стран:

1. Исав. Библейский персонаж, о котором повествуется, что он родился «косматым» [Салтыков-Щедрин, 1987, с. 302]. Употреблено в тексте сказки в функции сравнения, чтобы дать представление о внешнем виде одичавшего помещика. Подтверждение этому мы можем увидеть в тексте: «Весь он с головы до ног оброс волосами, словно древний Исав...». (Сказка «Дикий помещик»)

2. Бонапарт. Имеется в виду Наполеон III (1808-1873), французский государственный деятель и полководец, император французов [Салтыков-Щедрин, 1987, с. 302]. Употребляется в тексте для того, чтобы подчеркнуть неграмотность орла: «Никогда он ни одной газеты не видывал; ни Бабой-Ягой, ни ведьмами не интересовался... - Ты, поди, не знаешь, что Бонапарт-то умер?- спросил сокол. – Какой такой Бонапарт? – Вот. А знать об этом не худо. Ужо гости приедут, разговаривать будут. Скажут: «при Бонапарте это было», а ты глазами хлопать будешь. Не хорошо». (Сказка «Орел меценат»)

3. Картуш. Знаменитый французский разбойник, живший в начале 18 века; отсюда вообще искусный вор, отчаянный разбойник. [Салтыков-Щедрин, 1987, с. 302]. Имя Картуша в сказке окрашивается негативным значением: «Батюшки! Да из него Картуш выйдет! - невзвидела света мамочка» (Сказка «Дурак»)

4. Александр Македонский. Очевидно, герой выражал к знаменитому царю-завоевателю, неуважительное отношение, которое можно было понять шире – как отрицание монархии вообще. [Салтыков-Щедрин, 1987, с. 302]. Это мы можем увидеть в примере из текста: «И вдруг что-нибудь такое ляпнет насчет Александра Македонского, что у учителя на плешивой голове остальные три волоса дыбом встанут». (Сказка «Дурак»)

Топонимы

Еще один очень важный пласт имен собственных в сказках Салтыкова - Щедрина представляют собой название географических мест - топонимы.

Автор использует топонимы не во всех своих произведениях, а только в отдельных сказках, для создания особой атмосферы и географического

пространства. Итак, в отобранных нами сказках «для детей изрядного возраста» топонимы сгруппированы по следующим номинациям:

1. Страны (Англия);
2. Города (Москва, Петербург, Чебоксары, Тула, Вятка, Варнавино);
3. Улицы (Большая Подьяческая);
4. Реки (Нева-матушка);

Страны:

1. Англия. Это страна, занимающая юго-восточную часть большого острова Великобритания. В тексте Англия олицетворяет собой страну технического подъема и инноваций: «Думает, какие он машины из Англии выпишет, чтоб все паром да паром, а холопского духу, чтоб нисколько не было». (Сказка «Дикий помещик»)

Города:

1. Москва. Столица России. В сказке олицетворяет место развитых торговых отношений. Также содержит в себе некий элемент комизма, сообщающего, что в Москве можно продать что угодно: «Думает он, какой клубники насадит, все двойной, да тройной, по пяти ягод на фунт, и сколько он этой клубники в Москве продаст». (Сказка «Дикий помещик»)

2. Москва. «С апреля месяца жили они в Москве в каменщиках и теперь выпросились у хозяина в побывку домой на сенокосное время...». Столица России. Место работы каменщиков Голубкина и Бодрова. (Сказка «Путем-дорогою»)

3. Петербург. «Прежде ходоки такие были, за мир стояли. Соберется, бывало, ходок, крадучись, в Петербург, а его оттоле по этапу...». Санкт-Петербург — второй крупнейший город России. Место, где старались скрыться люди от наказания. (Сказка «Путем-дорогою»)

4. Петербург. «Оставшись за штатом, поселились они в Петербурге...». Санкт-Петербург (1914 - 1924 года — Петроград) — второй крупнейший город России. Основан Петром Первым. (Сказка «Повесть о том, как мужик двух генералов прокормил»)

5. Чебоксары. Город в России, столица Чувашской Республики. Речь идет об административной ссылке: «Стал он, по обыкновению, ходить взад да вперед по комнатам ходить и все думает: «Чем же это пахнет? Уж не пахнет ли водворением каким? Например Чебоксарами?» (Сказка «Дикий помещик»)

6. Тула. «Из Тулы пишут...». Тула — город в России, административный центр Тульской области и городского округа город Тула. (Сказка «Повесть о том, как мужик двух генералов прокормил»)

7. Вятка. «Из Вятки пишут...». Киров (до 1915 года и с 1923 до 1934 года — Вятка) — город в России, административный центр Кировской области. (Сказка «Повесть о том, как мужик двух генералов прокормил»).

Перечисленные выше города (Вятка, Тула) упоминаются в газете «Московские ведомости», которая освещает события, которые там произошли (улов осетра, оригинальный рецепт ухи)

8. Варнавино. Варнавино - старейший русский населенный пункт на реке Ветлуге, речь идет об административной ссылке. Важно отметить, что предполагаемые места ссылки помещика представляют собой промышленные населенные пункты, возможно с низким уровнем интеллигенции: «Стал он, по обыкновению, ходить взад да вперед по комнатам ходить и все думает: «Чем же это пахнет? Уж не пахнет ли водворением каким? Например, Чебоксарами? или, может быть, Варнавиным?» (Сказка «Дикий помещик»)

Улицы:

1. Большая Подъяческая. «...в Подъяческой улице, на разных квартирах...». Большая Подъяческая улица — улица в Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга. Проходит от набережной канала Грибоедова до пересечения набережной реки Фонтанки и Никольского переуллка. улица по проживавшим в этой части города людям малого сословия, в том числе подьячих. С 1760 года параллельно появляется название Большая

Подъяческая улица, которое и закрепилось. Город и улица, где жили генералы после службы. (*Сказка «Повесть о том, как мужик двух генералов прокормил»*).

Реки:

1. Нева-матушка. «Вот, наконец, и Нева-матушка..». Нева — река в России, протекающая по территории Ленинградской области и Санкт-Петербурга, соединяющая Ладожское озеро с Невской губой Финского залива. Фольклор свидетельствует, что Нева часто становилась причиной человеческих драм и трагедий. Формула взаимоотношений с Невой становилась точной и конкретной: «Матушка Нева испромыла нам бока». Именно так называют реку генералы, когда видят её берега после пребывания на необитаемом острове. (*Сказка «Повесть о том, как мужик двух генералов прокормил»*).

Некоторые ученые, например, Э. М. Мурзаев, считают, что топонимика — синтез лингвистики, географии и истории. Конкретизируя данную мысль, можно сказать, что топонимика — это отрасль лингвистики, изучающая историю создания, преобразования и функционирования географических названий. Исторический компонент в топонимике необходим с точки зрения отражение истории языка. Ни одно событие историческое не отражается в языке непосредственно. Следы его могут быть лишь косвенно обнаружены в отдельных словах, поскольку язык представляет собой достаточно автономную систему, с трудом поддающуюся влияниям, постоянно изменяющуюся по своим собственным законам. Не стоят в стороне от этих законов и топонимы, хотя их развитие может быть достаточно автономными, не всегда согласующимися с общими тенденциями данного языка.

Зоонимы

В своих произведениях Салтыков-Щедрин очень часто в лице животных олицетворяет человеческие пороки, испорченность, отсутствие морали. Это мы можем проследить на примере зоонимов в анализируемых сказках.

Сказка «Дикий помещик»

1. Михайло Иваныч. Именно так обращается одичавший помещик к медведю. У славян, как и у всех жителей лесной полосы, медведь был окружён исключительным почитанием. Его сила, намного превосходящая силу любого лесного жителя, его ловкое лазание по деревьям вызывали восхищение древних охотников, а случаи хождения на задних лапах делали его похожим на людей. Медведь – животное русских народных сказок, у которого семантика нарицательного имени известна (медведь – это др.рус. *медоед*). Медведь – это зверь, «ведающий мёдом» или «знающий место нахождения мёда». Поэтому в русских сказках медведя называют ласково и почтительно Михайло Потапычем, Михайло Иванычем, Мишей, Хозяином леса [<http://nsportal.ru>]. Салтыков-Щедрин использует обращение «Михайло Иваныч» для того, чтобы показать насколько одичал помещик, если может разговаривать с медведем: «Хочешь, Михайло Иваныч, походы вместе на зайцев будем делать? – сказал он медведю»

Сказка «Орел мецанат»

1. Дочь Акула. Это хищная рыба. В самой сказке нет указание именно на это значение, но есть явный намек на своенравный и отрицательный характер персонажа.

Пример из текста сказки: «было у солнца... трое детей: дочь Акула да два сына: Лев да Орел. Акула была распутная – её за это отец в морские пучины заточил»

2. Сын Орел (Орелко). Крупная хищная птица. В литературе это образ царя птиц, владыки небес. Орлы связаны с небесными стихиями. Подтверждение этому мы можем увидеть в цитате: «было у солнца... трое детей: дочь Акула да два сына: Лев да Орел ... А Орелко был сын почтительный, отец его к себе поближе пристроил – воздушные пространства ему во владенья отвел».

Здесь мы видим, что автор явно наделяет Орла положительной характеристикой. Тем самым указывая на особую значимость этого героя.

3. Сын Лев. Хищное животное, которое может выжить в пустыне, жить своевольно и отрешенно. Подтверждение из текста: «было у солнца... трое детей: дочь Акула да два сына: Лев да Орел ... Сын Лев от отца отшатнулся – его отец владыкою над пустыней сделал».

В данной сказке мы видим своеобразное воплощение мифа о сотворении животного мира. Писатель попытался изобразить в каждом животном то или иное присущее ему качество. Все звери и птицы, которые являются представителями власти, – это хищники. Орел, решив заняться просвещением, так определял ее назначение: «...она меня утешать будет, а я ее в страхе держать стану. Вот и все». Но абсолютного повиновения не было, были те, кто решил обучать грамоте самого орла. Он ответил на это расправой и погромом.

Основная идея сказки выражена в словах: «...орлы для просвещения вредны». Щедрин показал, что монархический строй враждебен подлинному просвещению.

Щедрин в сказках идет не только по линии наделения животными чертами представителя того или иного класса, но и по линии низведения человека, олицетворяющего враждебную силу, до положения хищного животного.

Сказка «Коняга»

1. Коняга. Коняга – воплощение в сказке образа труженика; это образ народа, который привык трудиться на износ.

По словообразованию имя собственное «Коняга» похоже на «тудяга», «бедняга». Коняга – олицетворение не только одного замученного бедняка – рабочего, но и всего крестьянства в целом, отягощенного изнурительным трудом и мрачной жизнью, отсутствием счастья. Пример из текста: «Коняга - обыкновенный мужичий живот, замученный, узкогрудый, побитый, с выпяченными ребрами и обожженными плечами, с разбитыми ногами. Голову Коняга держит понуро; грива на шее у него свалялась; из глаз и ноздрей сочится слизь.... День – деньской Коняга из хомута не выходит».

2. Пустопляс. Пустопляс - тот, кто легкомыслен, несерьезен; праздный гуляка [<http://dic.academic.ru>].

«Пустоплясам» нет никакого дела до народа, им нужен лишь его труд, нужна его жизнь. Явное подтверждение этому мы видим в тексте: «Пустопляса в теплое стойло поставили, соломки мягонькой постелили, медовой сытой напоили, и пшена ему в ясли засыпали».

Очень важно отметить что в сказке «Коняга» в образе пустопляса и коняги автор отсылает нас к неравноправности положения в обществе, указывая тем самым на то, что одни могут жить за счет других, а другие трудятся всю жизнь не покладая рук и не жалея себя.

Сказка «Медведь на воеводстве»

1. Топтыгин Первый. Медведь, которого направили первого на лесную службу для создания порядка. О нем говорится, что он не был кровожаден, «скотиной был». Сняли со службы, думая, что тот медведь, который съел маленькую птичку, не способен на большие поступки.

2. Михайло Иваныч. «И куда ни направит Михайло Иваныч свой путь, везде по сторонам словно стон стоит: «Дурень ты, дурень! Чижика съел!». Второе именование первого Топтыгина.

3. Топтыгин Второй. Второй майор-медведь, который пришел на лесную службу. Был умнее своего тезки. Отличался желанием изменить что-либо в лесном укладе: «... понял, что в деле административной репутации от первого шага зависит все будущее администратора. Поэтому, еще до получения прогонных денег, он зрело обдумал свой план кампании и тогда только побежал на воеводство...». Но его желания предвосхитил Магницкий. После этого Топтыгин Второй решил разгромить имение, за что и был убит.

4. Топтыгин Третий. Третий Топтыгин – порядковое обозначение майора-медведя. В произведении он отличается сообразительностью. Третий Топтыгин продержался дольше всех на данной должности, так как понял, что

лучше всего следить за порядком лежа в своей берлоге и не применяя никаких мер.

5. Лев. Крупное хищное млекопитающее семейство кошачьих, с короткой желтоватой шерстью и пышной гривой у самцов. В литературе выступает в роли царя зверей. В данном произведении он является начальником, который направляет на службу всех Топтыгиных.

6. Чижик. Один из видов маленьких певчих птиц. В сказке Чижик отличается своим умением петь, любопытством и сообразительностью: «...Чижик, умный: и ведро таскать умел, и спеть, по нужде, за канарейку мог...». Его съел Топтыгин 3-й, решив, что это мелкий паразит: «...ибо это тот самый Топтыгин, который маво Любимова Чижика сиел!» Чижик поплатился за своё любопытство, думая, что на земле лежало бревно, а не медведь.

7. Осел. Поэтический образ Осла распространён с глубокой древности. С одной стороны, Осел— священное животное, одна из ипостасей божества, объект культа и т. п., с другой — символ глупости, невежества, упрямства, низости, ненависти, отсутствия достоинства. В данном художественном тексте Осел является главным советчиком Льва: «...Осел в ту пору у него (у Льва) в советах за мудреца слыл... если Осел кого ценит — стало быть, он того стоит»

Сказка «Вяленая вобла»

1. Вобла. Вобла – небольшая рыба. Так говорят о человеке, который, желая приспособиться к крепостнической реакции 80-х годов, отделался от "лишних мыслей", "лишних чувств" и "лишней совести", распоясался в своем подхалимстве и угодничестве и тем не менее оказался заподозренным в неблагонадежности. Автор говорит о процессе «вяления», омертвления душ, покорившихся злу и насилию. Главная героиня сказки – вобла, у которой все лишнее выветрили, вычистили и вывялили. «Воблу поймали, вычистили внутренности (только молоки для приплоду оставили) и вывесили на веревочке на солнце: пускай проявится.

Повисела вобла денек-другой, а на третий у ней и кожа на брюхе сморщилась, и голова подсохла, и мозг, какой в голове был, выветрился, дряблый сделался.

И стала вобла жить да поживать...». Вобла не в свое дело носа не совала от неблагонадежных компаний удалялась и всячески сторонилась тех, кто «об конституциях болтает».

Всех она учила уму-разуму, и жизненным принципом ее было «чтоб никто ничего не знал, никто ничего не подозревал, никто ничего не понимал, чтоб все ходили, как пьяные, потому что «не расти умом выше лба». Наслушавшись вяленой воблы, многие стали придерживаться ее принципа и ничего не делали.

Сказка «Здравомысленный заяц»

1. Заяц. Герой сказки, который «так здраво рассуждал, что и ослу в пору». Он считал, что «всякому зверю свое житье предоставлено» и что, хотя зайцев «все едят», он «не привередлив» и «всячески жить согласен». В пылу этого философствования заяц был пойман Лисой. Прообразом главного героя не идеалист-философ, а обыватель-трус, надеющийся на доброту угнетателей. Заяц не сомневаются в праве волка и лисы лишить их жизни, они считают вполне естественным, что сильный поедает слабого.

2. Лиса. В сказке хищница поймала и съела говорливого зайца, когда ей наскучило слушать умные речи. В образе лисы – представители угнетающего класса.

Самоотверженный заяц

1. Заяц. Чаще всего в народных сказках в образе зайца заключались такие черты характера, как трусость, боязливость. Однако в заглавии сказки слово заяц, дано в неожиданном сочетании с эпитетом самоотверженный. Салтыков-Щедрин в своем произведении высмеивает ту часть общества, которая, отказавшись от активных методов борьбы, полагала, что возможен договор, мирное существование с политическим строем страны. Заяц верит, что можно растрогать волчье сердце своей честностью и покорностью: "А

может быть, волк меня... ха-ха... и помилует!", он надеется на «доброту» хищников. В сказке повиновение пересиливает инстинкт самосохранения.

2. Волк. Хищное животное. Существует литературная традиция, в которой волк чаще всего предстает существом агрессивным, опасным – сущим разбойником, которого следует опасаться. В сказке «Самоотверженный заяц» образе волка сатирик имеет в виду такой образ правления, который не знает никаких компромиссов, правителей с их волчьими повадками и об их жертвах, слепых в своей покорности.

Сказка «Ворон-челобитчик»

1. Ворон. Ворон – крупнейший представитель семейства воробьиных. Согласно литературной традиции ворон – это вещая птица. Обычно он предсказывает смерть и другие несчастья: нападение врагов, весть о гибели. Также ворон связывается с долголетием, мудростью и знанием, где хранятся клады. В образе ворона-челобитчика писатель изобразил тяжелую участь крестьян после реформы 1861 года, их нищету, разорение, голод, незащитность. Ворон-челобитчик обращается по очереди ко всем высшим властям своего государства, умоляя улучшить невыносимую жизнь ворон-мужиков. Но в ответ слышит лишь жестокие слова о том, что сделать власти ничего не могут, ибо при существующем строе закон на стороне сильного.

2. Коршун. Коршун – хищная птица. В литературе данную птицу символизирует с падальщиком, смертью, бесславным угасание жизни. «Посмотри кругом – везде рознь, везде – свара», - вторит ему коршун. В образе коршуна писатель воплощает еще одного угнетателя, который ничего не хочет менять в жизни простого народа, а, наоборот, увеличивают налоги, творят беззаконие по отношению к крестьянам.

3. Копчик Иван Иванович. Вид хищных птиц рода соколов. Мелкий сокол. В произведении только этот персонаж наделен именем и отчеством, возможно, это потому, что он представляет новую ячейку власти. Копчик точно также как и его предшественники начинает свое становление через

путь насилия и угнетения простого народа, ведь при существующем строе закон на стороне сильного

4. Ястреб. Хищная птица. В тексте сказки он может править только при патриархальных порядках. Нет административного чутья. Другие начальники его не ценят. Его постулат: «Кто одолеет, то и прав». Не желает слушать ворона, так как он говорит истинную правду о разорении, голоде и непосильном труде.

Герои произведений, чаще всего, являются типичными действующими лицами во многих народных сказках, где заяц и лиса противопоставлены друг другу. В разряд литературных онимов переходят нарицательные слова, функционирующие в качестве наименований персонажей.

Говоря о функции зоонимов нужно сказать, что Салтыков-Щедрин в своих произведениях использует эзопов язык. Как мы знаем, эзопов язык - иносказание, намеренно маскирующее мысль (идею) автора. Автор не может прямо указывать на пороки людей, поэтому заменяет их образами животных с соответствующими характеристиками.

Создавая свои «Сказки», писатель опирался литературную традицию создания сатирических басен (И.А. Крылов, Лафонтен), в которых эзопова речь находится на высоком уровне. Щедрин создавал новый, оригинальный жанр политической сказки, где за масками животных, скрываются дела конкретных политических партий, борющихся классов.

Название печатных изданий, законов

Это сравнительно небольшой раздел. Употребление названий печатных изданий служит для создания определенного колорита и атмосферы в повествовании. Данные имена собственные можно условно разделить на три группы:

1. Газеты («Весть», «Вестник лесов», «Московские ведомости»);
2. Книги, летописи («История леших», «История лесной трущобы»);
3. Законы («Лесной устав»).

Газеты:

5. Газета «Весть». «Весть» - «политическая и литературная газета», выходившая в Петербурге (1863-1870), рупор крайней дворянской оппозиции против всех попыток реформировать самодержавно-крепостническое устройство России. (*Сказка «Дикий помещик»*). Данная газета упоминается в сказке как некий символ глупости, выдуманной образованности помещика, всё это придает ему особую комичность: «И был тот помещик глупый, читал газету «Весть» и тело имел мягкое, белое и рассыпчатое». Также очень важно отметить, что данное печатное произведение является реальным.

6. «Вестник лесов». «Вестник лесов» - вымышленная газета. В реальности не издавалась. Газета «Вестник лесов» вмещает в себе всю образность так называемых «свободных» печатных изданий, которые выпускались без серьезного смыслового содержания, без особой культурологической ценности для читателей. Такую газету можно назвать «пустой»: «воспитывался он первоначально в школе кантонистов, потом служил в полку писарем и, научившись ставить знаки препинания, начал издавать газету, без предварительной цензуры, газету «Вестник лесов». (*Сказка «Орел меценат»*)

7. «Московские ведомости». «Московские ведомости» — газета в Российской империи, принадлежавшая Московскому университету. Издавалась в 1756—1917 годах в Москве. Газета была создана указом императрицы Елизаветы Петровны (1756). Номер именно этой газеты нашел один из генералов, когда пошел осматривать территорию острова. (*Сказка «Повесть о том, как мужик двух генералов прокормил»*)

Книги, летописи:

1. Книга «История леших». «История леших» вымышленное печатное издание. Автор называет так книгу, чтобы указать на то, что в царстве птиц (которые, как мы уже говорили, олицетворяют людей) есть своя история и свой уклад жизни: «... писарь дописывал 10-й том «Истории леших». (*Сказка «Орел меценат»*)

2. «История лесной трущобы». В лесной трущобе, куда были направлены все Топтыгины, ведется некая летопись. В ней отмечались все события и ход лесной истории. Применяется в тексте для создания иллюзии правдоподобия. «Затем известно было еще, что дятел на древесной коре, не переставая, пишет «Историю лесной трущобы». (Сказка «Медведь на воеводстве»)

Законы:

1. «Лесной устав». Название закона, который в реалии не издавался. В данном тексте он упоминается с целью создания ощущения реальности и правдоподобия. Также в нем регламентируются все разрешительные и допустимые действия лесных граждан: «Заглянул он в Лесной устав, но там обо всем говорилось: и о пушной подати, и о грибной, и об ягодной, даже об шишках еловых, а о злодеяниях — молчок!» (Сказка «Медведь на воеводстве»)

Нравственные и общенаучные понятия

Понятия, которые встречаются в тексте «сказок», раскрывают основную тему поиска главных героев (поиск истины, правды в сказке «Путем-дорогою»), либо указывает на то, что всё происходящее «записывает История».

1. Правда. Два главных героя пытаются найти правду в жизни, дойти до корня, то есть тот путь, который поведет народные массы к светлому будущему. Но как понимают, что это невозможно, так как кругом царит бесправие. Сказка «Путем-дорогою»

2. Неправда. Неправда антоним правды. В тексте сказки понимается как несправедливость, гнёт правителей. Сказка «Путем-дорогою»

3. История. История - гуманитарная наука, занимающаяся изучением человека в прошлом. В «сказке» она смотрит на ход повествования событий: «Но История взглянула на дело иначе и втайне положила в сердце своем: "Годиков через сто я непременно все это тисну!"» - Сказка «Вяленая вобла»

8. История. В тексте сказки данное понятие является именем собственным. История в тексте художественного произведения - это живой организм, который смотрит, наблюдает, записывает ход событий: «...Сам по себе, он знал об ней очень смутно, но от Осла слышал, что даже Лев ее боится... то уж не срамное злодейство, а самое настоящее, к которому прислушается и История..». Сказка *«Медведь на воеводстве»*

Крылатые выражения

1. Кузькина теща. Данное выражение отсылает нас к русскому идиоматическое фразеологизму - «Кузькина мать», означающее угрозу. Зачастую используется в качестве шутивно-иронической угрозы в чей-либо адрес. Образ тещи - фольклорная традиция. Образная речь тещи, в адрес зятя, может его поучать, говорить "правду жизни", но при этом обязателен элемент некоего лукавства её речей. Стоит отметить, что в данном высказывании тесно связаны два выражения, что усиливает значение данной фразы.

Праздники, события

События и праздники вносят особый колорит в ход повествования произведения, уточняя или поясняя происходящие события.

Сказка «Медведь на воеводстве»

1. Михайлов день. Михайлов день — день народного календаря славян, православные славяне отмечают 8 ноября, славяне-католики 29 сентября. Название дня происходит от имени Архангела Михаила. Михайлов день празднуется связи с окончанием уборки урожая. Во многих славянских традициях день связывался с началом зимы. День, когда Топтыгин Первый заступил на воеводство: «Прибежал он на воеводство ранним утром, в самый Михайлов день»

2.3. Лингвокультурологическое описание имен собственных

Классифицируя материал, который состоит из ономастических единиц, выделенных из произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина, обобщается весь пласт имен собственных. Чтобы произвести многоаспектный анализ, была взята классификация О.И. Фояковой, в которой обобщается развитие литературной ономастики, через анализ онимов в художественном тексте по противоположениям их дифференциальных признаков. В данной магистерской работе представлен аспект - «по объекту изучения ИС: текстовой – внетекстовой (исторический, энциклопедический)». Стоит предположить, что для осознанного прочтения и интерпретации художественных текстов сказок нужен лингвокультурологический подход.

Исследуя указанный аспект в сатирических сказках, взятых для анализа, мы выявили следующие группы именованных:

1. Внетекстовое функционирование имен собственных:
 - 1.1. Антропонимы:
 1. Исторические;
 2. Литературные;
 3. Именования, которые основаны на литературной традиции;
 4. Обозначение пола и должности человека: генерал, мужик.
 - 1.2. Топонимы (реально существующие либо существовавшие объекты)
 - 1.3. Имена собственные комплексных объектов (документонимы, название произведений литературы, события, праздники, общие понятия).
2. Текстовое функционирование имен собственных (те онимы, которые «существуют» и представляют собой важное художественное понимание в самом художественном тексте).

Основной метод анализа в данной классификации – лингвокультурологический, так как необходимо при пояснении значения имени собственного, которое выходит за рамки существования текста, энциклопедическая или историческая справка.

Слово не только способ передачи бытовой информации, но и устройство передачи культурной информации. Связь языка и культуры рождает коннотацию слова. Коннотация — это несущественные, но устойчивые признаки выражаемого лексикой понятия, воплощающие принятую в обществе оценку соответствующего предмета или факта, отражающие связанные со словом культурные представления и традиции.

Внетекстовое функционирование имен собственных

В «Сказках» имеется большое количество имен собственных, которые принадлежат лицам, географическим объектам, объектам этнокультуры и этноистории, конкретным предметам.

Наиболее широкими культурными коннотациями обладают имена литературные и исторические. Они несут в себе много культурной информации, связанной с тем периодом, когда эти личности существовали.

Первая группа функционирования имен собственных вне рамок художественного текста - это *антропонимы*.

Достаточно часто писатель в своих произведениях упоминает тех или иных исторических лиц. Исторические онимы, которые встречаются в произведениях Салтыкова-Щедрина, известны в разной степени. Имена наиболее значительных исторических деятелей обладают энциклопедическим значением, которые являются одной из составляющих знаний об эпохе, роли, заслугах, победах и поражениях.

При анализе художественных произведений было выявлено 36 онимов (48%), которые несут в себе информацию, существующую вне текста. Далее будут представлены процентные соотношения от общего количество ономастических единиц. Пояснение и историческая справка дана в приложении.

- а) Исторические: Александр Македонский, Бонапарт, Садовский, Тредьяковский, Исав, Картуш, Магницкий, Шувалов;
- б) Литературные: Иван Иванович, Иван Никифорович,

с) Именования, которые основаны на литературной традиции: Баба-Яга, Богатырь, Иванушка, волк, лиса, заяц.

д) Обозначение пола и должности человека: генерал, мужик

Всего выявлено 18 ономастических единиц, что составляет 50% от общего числа внетекстового количества онимов.

Все представленные антропонимы имеют своё значение и вне художественного текста «сказок».

Вторая группа - топонимы (реально существующие либо существовавшие объекты): Москва, Англия, Чебоксары, Варнавино, Петербург, Москва, Нева-матушка, Тула, Вятка, Петербург, Большая Подъяческая.

Все эти объекты, реально существующие на карте России. Некоторые из них сменили своё именование, но не утратили исторической и социальной значимости, которая заявлена в сатире «сказок».

Они составляют 11 именовании, что приравнивается к 30, 5% от числа внетекстовых онимов.

Третья группа - имена собственные комплексных объектов (документонимы, название произведений литературы, события, праздники, общие понятия, выражения).

Всего выявлено следующее количество единиц - 7, от общего количества внетекстового функционирования имен собственных это 19, 5 %.

1. Документонимы: газета «Весть», «Московские ведомости».
2. Нравственные и общенаучные понятия: Неправда, Правда, История.
3. Праздники: Михайлов день;
4. Выражения: Кузькина теща.

Текстовое функционирование онимов в художественном тексте «сказок»

Большее количество имен собственных в сатирических текстах Салтыкова-Щедрина это те, которые «существуют» и представляют собой важное художественное понимание в самом художественном тексте это

наибольшее количество от всех онимов. Это 39 ономастических единиц от общего количества всех онимов (52%).

Таким образом, стоит отметить, что классификация по объекту изучения ИС: текстовой – внетекстовой (классификация Фоняковой о.И.), доказала предположения о том, что для осознанного прочтения и интерпретации художественных текстов сказок нужен лингвокультурологический подход. Ведь без представления смысла и значения данных именовании, невозможно полное и целостное понимание роли персонажа в художественном тексте, его значение. С такой же целью необходимо знать и понимать скрытый контекст произведения для полнейшего понимания направленности сатирического приема.

Имена собственные обладают яркой культурной семантикой, поскольку их значения прямо произвольно от истории и культуры народа — носителя языка. За каждым разрядом имен собственных закреплен при этом свойственный ему тип культурной информации.

Ономастика тесно связана с развитием общества, с культурой, традициями, бытом народа, историческими реалиями и может помочь в осмыслении описанных событий в художественных текстах М.Е. Салтыкова Щедрина.

Выводы по 2 главе

Проанализировав функции имен собственных в художественных текстах М. Е. Салтыкова-Щедрина, можно сделать вывод, что имена собственные несут в себе информацию о роли персонажа в сказке.

В исследуемых сказках мы выделили 7 групп имен собственных. Количество имен собственных в этих группах составило 75 именовании.

Первая группа - антропонимы, представляет собой наибольшую группу имен собственных – 30 имен собственных, что составляет 40 % имен собственных в исследуемых сказках Салтыкова – Щедрина.

Вторая группа - названия печатных изданий представлены 6 единицами, что составляет 8 %.

Топонимы – третья группа имен собственных, которая представлена 11 именами собственными. Это составляет 14,5 %.

Зоонимы представлены 22 именами собственными, что составляет 30%.

Нравственные, общенаучные понятия – 4, что составляет 5,5% от всей суммы.

Крылатые выражения – одна ономастическая единица, что составляет 1% именовании.

Праздники, события – одна ономастическая единица, что составляет 1%.

Антропонимы это наибольшая группа имен собственных. На втором месте по частотности употребления находятся зоонимы.

Основным и характеризующим приемом именовании персонажей является конструирование имен собственных, то есть писатель чаще всего

придумывает фамилии, наделяя их особыми характеристиками. Сам жанр сказки не предусматривает характеристики персонажей, следовательно, появляются «говорящие» фамилии, которые могут ярко выразить характер персонажа.

Лингвокультурологический подход к анализу онимов в «Сказках для детей изрядного возраста» Салтыкова-Щедрина позволяет выявить культурные особенности, исторический портрет эпохи 19 века, острые социальные и политические темы, связанные со спецификой функционирования человека в обществе и его неразрывную связь с ним.

Интересный пласт антропонимов – исторические имена собственные. Упоминая реально живших людей в своих сказках, М. Е. Салтыков-Щедрин намеренно создает особый колорит, ощущение правдоподобия.

Особым приемом иносказательности у М. Е. Салтыкова-Щедрина является эзопов язык, который подразумевает аллегорические "сказочные описания". Этот прием писатель использует в выборе зоонимов. Эзопов язык предполагает в себе некую скрытость, иносказательность, которая намеренно маскирует мысли автора. Например, в сказке «Коняга» мы видим явный намек на человека, который представляет собой настоящего трудягу. Использование эзопова языка, это еще одна особенность писательского стиля М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Еще один очень важный пласт имен собственных в сказках Салтыкова - Щедрина представляют собой название географических мест – топонимы. Топонимы используются автором для характеристики персонажей как прямо, так и опосредованно. Служат своего рода эпитетами, или через перечисление выражают отношение автора к описываемому объекту, к его истории (жизни персонажа), могут помогать в создании реалистичной атмосферы описываемых событий, придают им некоторую колоритность.

Функции топонимов:

1. Описательно-изобразительная;
9. Обобщенно-символическая;

М. Е. Салтыков-Щедрин в своих произведениях использует интересный приём, такой как название печатных изданий. Такой прием имеет особые функции в произведении:

1. Названия печатных изданий помогают читателю лучше понять роль того или иного персонажа в тексте сказки;
2. Создают ощущение реальности и правдоподобия;
3. Служат в качестве сатирического средства.

Итак, имена собственные в сказках М. Е. Салтыкова-Щедрина помогают понять идейный замысел писателя, отношение автора к герою, месту, объекту, вникнуть в образ, определить существенные черты характера, соотнести с поведением того или иного персонажа.

Глава 3. Методические разработки программы элективного курса «Литературная ономастика. 9 класс»

Пояснительная записка.

Данная рабочая программа составлена в соответствии с федеральным компонентом государственного образовательного стандарта общего образования и ориентирована на учащихся 9 класса общеобразовательных школ.

Данный курс реализуется в рамках учебного предмета «русский язык», опирается на межпредметные связи: историю, географию, литературу, психологию. При изучении некоторых тем привлекается литературная ономастика. В рамках изучения литературной ономастики также изучается творчество М.Е. Салтыкова-Щедрина, ономастика произведений «Сказки», «История одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Данный элективный курс рассчитан на учащихся 9 классов (1 час в неделю). Продолжительность полного курса – 34 часа в год. Весь курс является практически ориентированным. Курс не требует технических ресурсов. Данный курс проводится с использованием с учебного пособия «Русская ономастика», автором которого является Бондалетов В.Д.. Данное пособие в доступной форме знакомит с основными теоретическими положениями русской ономастики и освещает современное видение проблем данной дисциплины.

Курс «Литературная ономастика» строится на принципах последовательного изложения материала, а также на принципе практической направленности, когда изучение теоретического материала в форме лекции подкрепляется практическими занятиями по формированию анализа лексического материала. Таким образом, курс реализуется на основе

деятельностного подхода и строится на дидактическом принципе перехода от общего к частному.

Ономастический пласт составляет значительную часть лексики любого высокоразвитого языка и заслуживает того, чтобы его изучали, как изучают язык, историю, географию, астрономию и другие общественные и естественные науки. Современная лингвистика уделяет большое внимание изучению онимов, однако в школьной программе материала об именах явно недостаточно.

Почти все дисциплины школьного учебного плана включают в себя ономастическую лексику. Особенно богаты ономастическим материалом, требующим осмысления, усвоения, запоминания, правильного использования, написания и произношения, такие предметы, как литература, русский язык, география, астрономия, история, обществоведение.

Первый и, пожалуй, основной признак хорошей речи – соответствие языковой формы содержанию, назначению и ситуации высказывания. Содержательность высказывания предполагает осведомленность в теме, а хорошая форма – «единственно нужное размещение единственно нужных слов» (Л. Н. Толстой).

Нередко единственно подходящими, «нужными» словами оказываются имена собственные: 1) антропонимы – названия человека (его имя, фамилия, отчество, псевдоним, прозвище); 2) топонимы – названия географических объектов; 3) космриимы – названия созвездий, звезд, планет, комет; 4) зоонимы – клички животных; 5) теонимы – названия богов, демонов, мифологических персонажей; 6) ктематонимы – названия исторических событий, праздников, произведений литературы и искусства.

Собственные имена встречаются во всех стилях речи: в языке художественной литературы, в публицистическом, научном, официально – деловом и разговором стилях. Без них трудно представить себе сочинение и изложение, заметку – информацию, рецензию и т. п. Поэтому учащиеся должны постоянно расширять запас таких «нужных слов», изучать их

особенности, иметь представление о сходстве всех собственных имен и различиях между их разрядами, чувствовать стилистические оттенки, которые способствуют поднятию языковой культуры учащихся, совершенствуют различные формы их устной и письменной речи.

Данный элективный курс посвящен именам собственным всех основных разрядов – именованию людей, географическим названиям, названиям космических объектов, мифических существ, кличкам животных, названиям разнообразных произведений материальной и духовной культуры, а также персонажей русской художественной литературы и устного народного творчества. С этим большим и необычным языковым материалом учащиеся встречаются на каждом шагу – в школе и в жизни, - и он обычно вызывает у них живейший интерес. Поэтому следует методически грамотно использовать естественную тягу детей к знаниям о собственных именах и весь курс провести так, чтобы он значительно расширил и углубил их подготовку по русскому языку и другим учебным предметам – литературе, истории, географии и т. д.

Основные направления курса.

Одно из основных направлений – организация работы над орфографией, орфоэпией, словообразованием, грамматикой и стилистикой различных форм имен собственных. Предлагаемая программа позволяет устанавливать метапредметные и внутрипредметные связи, так как предполагает обращение к актуальной, социально и личностно значимой тематике, связанной со всеми гуманитарными предметами, к ономастическому аппарату не только лингвистики, но и литературы, истории и даже предметов естественно – научного цикла: астрономии, географии. Важнейшим направлением является также собирательская и исследовательская работа по антропонимии и топонимии.

Цели курса:

- подготовка учащихся 9 классов к профильному обучению в 10 – 11 классах;

- оказание помощи в выборе будущего профиля обучения;
- формирование у учащихся навыков лингвистического анализа фактов языка;
- поднятие языковой культуры учащихся;
- развитие у учащихся логического мышления, стилистического чутья, эстетического вкуса;
- расширение кругозора учащихся;
- формирование правильной речи, повышение интереса к изучению языка;
- приобщение учащихся к поисковой деятельности.

Задачи курса:

1. Активизация интереса к лингвистическим знаниям через знакомство с ономастической лексикой.
2. Становление сферы предметного общения внутри детского коллектива.
3. Развитие интеллектуальной инициативы в процессе обучения через формирование научного образа мышления, творческого подхода к своей деятельности.
4. Профессиональная ориентация учащихся.
5. Овладение ономастической терминологией и некоторыми теоретическими вопросами.
6. Овладения навыками сбора фактического материала.
7. Овладения приемами научного описания ономастической лексики (классификация, работа со словарями, научный анализ, систематизация, обобщение и т. д.)

Основными методами обучения для данного курса являются методы поискового и исследовательского характера, стимулирующие познавательную активность учащихся (семантика названия

города Красноярска, его регионов; значение своего имени, фамилии семьи и т.д.)

объяснительно-иллюстративный (разделы «Ономастика», «Литературная ономастика», «Словари и справочники»).

Формы организации познавательной деятельности:

- групповые;
- индивидуальные;
- коллективные.

Основными формами организации учебной деятельности являются лекция, тестирование, экскурсии, лабораторные работы, анализ и просмотр текстов, семинары, презентации, уроки защиты проектов.

Планируемые образовательные результаты данного курса:

по окончании курса обучающиеся должны:

- демонстрировать понимание ономастики как лингвистической науки;
- знать основные термины ономастики;
- называть различные разделы ономастики;
- демонстрировать понимание влияния истории на именование, происхождение имен различной территориальной и национальной принадлежности;
- давать определения понятиям «топонимика»,« антропонимика»;
- характеризовать группы топонимов;
- анализировать причины возникновения заимствованных имен;
- уметь систематизировать полученные знания о происхождении некоторых географических названий (происхождение название города Красноярска, происхождение названия реки Енисей);
- демонстрировать понимание определения «псевдоним», «характер», «психология»;
- приводить примеры «литературной ономастики»;
- характеризовать историю происхождения самых распространенных русских фамилий писателей и поэтов, псевдонимов;

- анализировать литературные произведения;
- цитировать фрагменты художественного текста в соответствии с поставленной задачей;
- отвечать на вопросы проблемного характера;
- уметь работать со словарями и справочниками;
- кратко излагать свои представления о воздействии имени на психику человека;
- приводить примеры о значении имени в жизни человека;
- демонстрировать представления о происхождении своего имени, фамилии и отчества.

Формой итогового контроля является выполнение исследовательской работы.

Критерии оценки планируемых образовательных результатов

Основными критериями являются:

1. Прочность усвоения базовых понятий и терминов;
2. Умение соотнести теоретические знания с конкретными фактами;
3. Умение проводить анализ с позиций изучаемого материала.

Работа строится по модульно - рейтинговой системе, выполняя задание, учащиеся получают определенное количество баллов. Рейтинговая оценка способствует усилению мотивации обучения и развитию навыков самостоятельной деятельности.

Инструментом оценки является оценочный лист, составленный на основании перечисленных выше критериев. Отметка выставляется по бинарному принципу («зачтено»/ «не зачтено»). Зачет по теме выставляется, если количество баллов, полученных в листе оценивания, составляет от 9 до 3.

Учебно-тематический план.

№ урока	Название темы	Кол. часов	Форма проведения	Форма контроля
1.	Ономастика	1	Лекция с элементами беседы	Конспект лекции
2.	Имя человека	1	Лекция, работа со словарем	Исследовательская работа – сбор материала «Личные имена учащихся нашей школы»
3.	Происхождение русских фамилий	1	Выступления учащихся, классификация фамилий по тематическим группам	Сбор фактического материала. «Фамилия учащихся нашей школы». Анализ фамилий и слов от которых они образованы.
4.	Семантические модели создания онимов.	1	Урок – исследование	Сбор фактического материала и описание основных семантических моделей.
5.	Топонимы	1	Работа по группам. Этимологический и словообразовательный анализ географических названий	Сбор местного топонимического материала, обработка и подготовка сообщений.
6.	Имя нашего	1	Коллективное	Иллюстрированные

	дома		обсуждение сообщений учащихся	альбомы с описанием топонимов родного края.
7.	Названия звездного неба	1	Сообщение учителя	Конспект лекции.
8.	Зоонимы	1	Урок – исследование. Аналитическая беседа	Сбор фактического материала «Клички домашних животных».
9.	Другие разряды собственных имен	1	Лекция учителя. Индивидуальные задания	Доклады учащихся, составление словаря.
10, 11	Литературная ономастика	2	Анализ литературных произведений («Сказки», «История одного города» М. Салтыкова-Щедрина)	Устные сообщения учащихся, составление картотеки.
12.	«Ты и твоё имя»	1	Обобщающий урок. Итоговое занятие.	Презентация своих индивидуальных или групповых проектов по «ономастике» на выбранную тему.

Программа курса

1. ОНОМАСТИКА (1 ч.)

Ономастика как наука и как совокупность собственных имен. Разряды имен собственных: антропонимы, топонимы, космонимы, зоонимы, этнонимы, теонимы, ктематонимы. Ономастика и другие науки. Межпредметные связи при изучении ономастики в школе: имена собственные и литература, география, история, астрономия. Знакомство с задачами курса.

2. ИМЯ ЧЕЛОВЕКА (3 ч.).

Понятие об антропониме (собственном имени человека), антропонимии. Сходство и различие в системах именования человека у разных народов. Русская трехчленная модель именования (фамилия, имя, отчество). История русских имен (отчеств, фамилий, прозвищ). Имена византийско – греческого происхождения. Состав современных мужских и женских русских личных имен: традиционные (церковные, календарные) имена, новые имена, имена – заимствования. Мотивы выбора имен для новорожденных. Формы личных имен: имена полные, сокращенные, ласкательные. Склонение русских и иноязычных фамилий, имен. Правописание и произношение антропонимов. Уместность использования конкретных моделей, а также форм антропонимов при именовании человека и культура речи. Семантические модели прозвищ.

3. ТОПОНИМЫ (2 ч.)

Географические названия. Понятие о топонимии. Виды топонимов в зависимости от обозначаемого объекта: названия рек, озер, морей и др., названия гор, городов, сел, деревень. Разная языковая принадлежность топонимии современной России. Исторические названия – памятники нашей культуры. Изучение топонимии – путь к познанию своего Отечества. Слово на карте родного края. Имя нашего дома (название поселка, улицы). Орфография и орфоэпия топонимов.

4. НАЗВАНИЯ ЗВЕЗДНОГО НЕБА (1 ч.)

Понятие о космонимии. Предметы околоземного и космического пространства, обозначаемые собственными именами – космонимами: звезды, созвездия, планеты. Народная космонимия, отражение в ней истории народа, его языка, культуры. Признаки называния космических объектов. Имена русских и зарубежных деятелей науки и культуры на картах планет и в названиях других объектов звездного неба.

5. ЗООНИМЫ (1 ч.)

Клички животных. Клички в произведениях о животных.

6. ДРУГИЕ РАЗРЯДЫ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН (1 ч.)

Названия народов, племен и иных этнических общностей (этнонимы). Названия мифических существ – богов, демонов (теонимы). Названия предметов материальной и духовной культуры: кораблей, поездов, театров, произведений литературы и искусства, исторических событий (ктематонимы).

7. ЛИТЕРАТУРНАЯ ОНОМАСТИКА (2 ч.)

Зависимость литературной ономастики от реальной ономастики. Своеобразие имени собственного в художественном произведении: эстетическая функция, использование в выразительно - изобразительных и стилистических целях. Имя персонажа как его особая образно – художественная характеристика – социальная, национальная, психологическая, оценочная. Имена основных персонажей произведений русских писателей. Зависимость имени персонажа от жанра произведения, времени его создания, изображаемого образа – персонажа (на примере литературных героев Д. Фонвизина, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и др.). Имена героев русских былин и сказок.

8. ТЫ И ТВОЁ ИМЯ

Заключительный урок. Обобщение и систематизация знаний.

Элективный курс «Тайны ономастики» может заканчиваться творческим сочинением «История моего имени, отчества и фамилии», проектной работой «Фамилии литературных героев», исследовательской работой «Имена учащихся нашей школы», «Топонимы родного края».

Примерный перечень тем для устных сообщений и рефератов учащихся:

1. Ономастика в художественном произведении.
2. Сто русских имен.
3. Имена учащихся нашей школы.
4. Тайны имен и прозвищ.
5. Об именах персонажей в сатире М.Е. Салтыкова-Щедрина.
6. Современные русские фамилии.
7. Топонимы родного края.
8. Имена, фамилии, прозвища в произведениях о детях.
9. Клички в произведениях о животных.
10. Имена древних русских городов.

Литература, рекомендуемая для учителя:

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 2010.
2. Голанова Е. И. Как возникают названия. – М.: Просвещение, 2008.
3. Карпенко Ю. А. Названия звездного неба – М.: Наука, 2010.
4. Мурзаев Э. М. География в названиях – М.: Наука, 2009.
5. Никонов В. А. Имя и общество – М., 2015.
6. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен – М., Сов. Энциклопедия, 2010.
7. Плотников С. А. Тайны имен. Русский язык и литература в учебных заведениях Украины. № 9, 2011.
8. Семещев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ. – М.: Просвещение, 2012.

Литература, рекомендуемая для учащихся:

1. Никонов В. А. Ищем имя – М., 2010
2. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии – М., 2008.
3. Полякова Е. Н. Из истории русских имен и фамилий. – М., 2012
4. Поспелов Е. М. Школьный топонимический словарь М., 2013.
5. Поспелов Е. М. Географические названия мира – М., 2010.
6. Рязанцев В. Д. Имена и названия – М., 2008.
7. Суперанская А. В. Как вас зовут? Где вы живете? Что такое топонимика? М., 12015
8. Суперанская А. В. О русских именах – М., 2011
9. Успенский Л. В. Слово о словах. Ты и твое имя. имя дома твоего. – М., 2012.

Примерный план проведения практического занятия по темам №10-11

«Литературная ономастика»

В качестве основы для построения данного занятия послужил текст произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина «Сказки для детей изрядного возраста» («Дикий помещик», «Орел меценат», «Дурак», «Коняга»).

Учащимся нужно было познакомиться с содержанием текста, используя метод сплошной выборки выписать все имена собственные, встречающиеся в данных текстах. На элективное занятие прийти с подготовленным материалом, при себе иметь тексты произведений.

Конспект занятия

Данное занятие рассчитано на два урока, т.е. на 90 минут.

Планируемые результаты:

Предметные: проанализировать содержание имён собственных в текстах произведений М. Щедрина, распределить имена собственные согласно разделу ономастики, обратить внимание учащихся к иносказательности текста, («говорящие» фамилии), способствовать развитию речи учащихся, отрабатывать навыки аргументировать свою точку зрения.

Познавательные УУД: поиск и выделение необходимой информации, осознанное и произвольное построение речевого высказывания в устной форме, свободная ориентация и восприятие текста художественного произведения. Свободное владение терминами ономастики, умение определять границы и смысловую значимость каждого раздела ономастики. Содействие развитию мыслительных операций: сравнение, анализ, синтез, обобщение, систематизация.

Личностные УУД: самоопределение, стремление к речевому самосовершенствованию.

Регулятивные УУД: целеполагание, планирование, выделение и осознание обучающимися того, что уже усвоено и что еще нужно усвоить.

Коммуникативные УУД: планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками, соблюдение правил речевого поведения, умение с достаточной полнотой выражать мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации.

Средства обучения: компьютер, проектор, текст произведений, ватман, цветные карандаши.

Межпредметные связи: русский язык, история, география, биология, МХК.

Ход занятия:

Время	Этап урока	Содержание
5 минут	Организационный момент	Приветствие учеников. Определение темы урока. Постановка целей и задач занятия.
5мин.	Проверка домашнего задания.	Объяснение выбора имен собственных из текста произведений.
10 мин.	Ориентировочный этап. Теоретическая часть урока.	Учитель ставит задачу распределиться на равные группы: «Антропонимы», «Зоонимы», «Топонимы в текстах сказок, выбранных для анализа». Ученики на данном этапе определяют, в какой группе они будут участвовать. Всего три группы. Преподаватель

		<p>объясняет цель работы каждой группы: группа, в соответствии со своим названием, выбирает из всего многообразия имён собственных те, которые им подходят. Группа определяет цель употребления и роль в ономастическом пространстве каждой группы омонимов. Затем группа составляет таблицу со следующими критериями: 1. Имя собственное; 2. Цитата из произведения, где оно употреблено; 3. Комментарий к данному омониму; 4. Примечание (по необходимости).</p> <p>Повторение терминов, методов и принципов ономастики.</p>
29 мин.	<p>Поисково-исследовательский.</p> <p>Практическая часть урока.</p>	<p>На данном этапе учитель выступает в роли консультанта. Учащиеся работают в группах самостоятельно, обращаясь</p>

		<p>как к тексту произведений, так и к записям, выполненным дома при подготовке. В группах ребята также определяют свои роли: 1. Оратор (тот, кто будет защищать текст работы); 2. Секретарь (тот, кто делает необходимые записи); 3. Критик (тот, кто оценивает важность/незначительность данного комментария); 4. Организатор (его задача состоит в том, чтобы урегулировать конфликтные ситуации, правильно распределить время, которое определено для выполнения); 5. Консультант (осуществляет связь между участниками группы и учителем-консультантом); 6. Журналист (фиксирует работу группы, продумывает небольшой текст репортажа); 7. Художники</p>
--	--	--

		<p>(подготавливают иллюстрации, необходимые для защиты своей команды).</p> <p>На каждую роль могут определяться от одного до трех учащихся.</p>
<p>26 минут.</p> <p>21 минута на защиту выполненных работ (по 7 минут для каждой группы) + 5 минут для составления общей таблицы)</p>	<p>Представление проектной деятельности группы.</p>	<p>Презентация своих групповых работ. Вопросы и замечания других групп.</p> <p>Составление общей таблицы. Какие имена собственные не вошли в таблицу? Почему? К какой группе омонимов мы их можем отнести?</p>
<p>10 мин.</p>	<p>Заключительный.</p>	<p>Подведение итогов.</p> <p>Выявление процента употребления в каждом художественном произведении того или иного разряда имен собственных. Определение уровня реализации поставленных целей и задач. Саморефлексия (выполняется на индивидуальных</p>

		карточках).
5 мин.	Объявление домашнего задания.	Ребятам предлагается определить разряд имен собственных (антропонимы, зоонимы, топонимы), по которым он распределит подобным образом, как было представлено на уроке, те именованя, которые встретятся в произведении «История одного города». Данная работа будет оцениваться по модульно-рейтинговой системе и является частью зачета по данному курсу

При подведении итогов учащиеся говорят о том, что у каждого имени собственного, употребленного в том или ином тексте, есть определенная роль.

Основная функция антропонимов – номинативная, то есть они выступают средством называния действующих лиц. Эта функция тесно связана с различительной, благодаря которой мы можем отличать одного персонажа от другого в рамках одного художественного текста. Антропонимы в художественном произведении могут «нести ярко выраженную смысловую нагрузку» и «обладать скрытым ассоциативным фоном». Особую социальную силу приобретают группы имен и фамилий. Они представляют собой отражение общественной сути, морали, нравов и привычек общества. Следовательно, данные ИС являются говорящими, так

как их семантика говорит о наделенности этих персонажей соответствующими качествами.

Большинство фамилий отражают черты характера, социальное положение, имена собственные имеют определенную лексическую окраску (чаще всего сниженную, т.к. это жанр сатиры). Писатель чаще всего придумывает фамилии и выбирает имена, наделяя их особой характерностью

Фамилии могут выступать как особое комическое средство. Комический эффект может создаваться разными речевыми приемами: используются фамилии с непривычным для русского языка образованием (Урус – Кучум Кильдибаев), «говорящие» корни (Лиходеев, Подвохина). Также комизм может передаваться не внешними, а внутренними средствами. Для этого выбираются слова с яркой внутренней формой или слова, имеющие особые оттенки в значениях и особую семантику слова. Салтыков-Щедрин для именованя своих персонажей выбирает и реальные исторические имена, тем самым создавая некую истинность тех или иных событий в произведениях.

Еще один очень важный пласт имен собственных в сказках Салтыкова - Щедрина представляют собой название географических мест - топонимы.

Основной функцией топонима является функция идентификации, то есть определение места, где происходит действие, создание географической реалии. Также интересно, что в каждом своем произведении автор использует этот прием, а только в отдельных сказках, для создания особой атмосферы и географического пространства. Итак, в отобранных сказках «для детей изрядного возраста» встречаются топонимы только в одной - сказка *«Дикий помещик»*.

Функции зоонимов в данных текстах практически воедино слиты с функцией антропонимов, то есть прежде всего с номинативной. Но присутствуют и различия. В своих произведениях Салтыков-Щедрин очень часто в лице животных олицетворяет человеческие пороки, испорченность,

опустившуюся человеческую мораль. Это мы можем проследить на примере зоонимов в анализируемых сказках.

Также учащиеся отмечают, что при составлении таблицы не вошли названия печатных изданий. Употребление данных названий служит для создания определенного колорита и атмосферы в повествовании.

Результат работы на уроке должен быть представлен в примерной таблице:

Антропонимы				
Название произведения	Имя собственное	Цитата из произведения, где оно употреблено	Комментарий к данному омониму	Примечание
Сказка «Дикий помещик»	Садовский	«Заведу, думает, театр у себя! Напишу актеру Садовскому: приезжай, мол, любезный друг! И актерок с собой привози!»	Садовский П. М. (1818-1872) – знаменитый артист Малого театра, основатель прославленной актерской династии	Исторические имена.
	Исав	Весь он с головы до ног оброс волосами, словно древний Исав...» (о помещике)	Библейский персонаж, о котором повествуется, что он родился «косматым». Исторические	Сниженное значение

			имена	
	Урус – Кучум Кильдибаев	«-Нет, лучше совсем одичаю, лучше пуст буду с дикими зверьми по лесам скитаться, но да не скажет никто, что российский князь Урус-Кучум-Кильдибаев, от принципов отступил!»	Вымышленная фамилия. Фамилия помещика, главного персонажа сказки, указывает на принадлежность к княжескому роду.	
	Сенька	«Сенька! – вскрикнул он..» «Сенька! – крикнет он вдруг..»	Имя слуги. На протяжении всей сказки употребляется только в паре с эмоционально окрашенными глаголами	Экспрессивно-сниженное значение при помощи суффикса –к-.Разговорный вариант имени Семён.
Сказка	Тредьяковский Василий Кирилыч	«Позвать Тредьяковского!» А он тут как тут.	Тредьяковский - выдающийся русский ученый	Исторические имена. Сниженное лексическое

«Орел меценат»		Те же холопские сюжеты взял, да так явственно изложил... »	XVIII в. и неудачный поэт, имя которого сделалось нарицательным для обозначения бездарных стихотворцев.	значение из-за творческого амплуа поэта
	Бонапарт	«Ужо гости приедут, разговаривать будут. Скажут: «при Бонапарте это было», а ты глазами хлопать будешь»	Имеется ввиду Наполеон III (1808-1873), французский император.	Исторические имена
	Баба-Яга	«ни Бабой-Ягой, ни ведьмами не интересовался..»	Имя героя русских народных сказок.	
	Иванушка	«А этот дурак – необыкновенный! Сидит себе дома, книжку читает либо к мамке с папкой ласкается – и вдруг ни с того ни с сего, в нем сердце	Имя Иванушка тяготеет к значению «Иванушка дурачок»	Сниженное лексическое значение из-за устойчивой ассоциации «Иванушка-дурачок»

		загориться. Бежит, земля дрожит. ..И смех и грех, хоть кричи на него, хоть бей – ничего он не чувствует и не слышит. Сделает что ему хочется, и опять домой прибежит к мамке с папкой под крылышко»		
	Левка	«Даже губернатору, когда на резию приезжал, Левку показали, и тот похвалил: «Берегите его, нам такие дураки нужны!»	Уменьшительная форма Лев	
Сказка «Дурак»	Картуш	«Батюшки! Да из него Картуш выйдет!- невзвидела света мамочка»	Знаменитый французский разбойник, живший в начале 18века.	Исторические ИС
	Александр Мекедонский	«И вдруг что-нибудь такое	Очевидно, герой выражал к	Исторические ИС

	ляпнет насчет Александра Македонского ляпнет, что у учителя на плешивой головеостальные три волоса дыбом встанут.»	знаменитому царю-завоевателю, неуважительное отношение, котрое можно было понять шире – как отрицание монархии вообще.	
Подвохина	«Потужила вдова, и даже обещала годок потерпеть, но месяц-другой потерпела, да в рождественский мясоед и вышла замуж за городского главу Лиходеева	Подвохина – ненадежный человек, тот который может подвести. Образовано от слова «подвох».	Сниженное ЛЗ из-за семантики фамилии
Лиходеев	«Теперь у них уже 4 торговых лавки, по будням во всех лавках торг ведут; а по праздникам властей пирогом	Лиходеев – вздорный, суетливый человек ---от «лихо делает»	Сниженное ЛЗ, приём иносказательности - «говорящие» фамилии

		угощают»		
	Милитриса Кирибитьевна	«Милитриса Кирибитьевна давно от него отказалась: не кормила его и почти совсем не одевала»	Имя обозначает «Медовая», но имя не соответствует характеру персонажа	

Топонимы				
Название произведе ния	Имя собственн ое	Цитата из произведе ния, где оно употреблено	Комментарий к данному омониму	Примечани е
Сказка «Дикий помещик»	Англия	«Думает, какие он машины из Англии выпишет, чтоб все паром да паром, а холопского духу чтоб	Страна в его составе, занимающая юго-восточную часть большого острова Великобритания	

		нисколько не было»		
	Москва	«Думает он, какой клубники насадит, все двойной, да тройной, по пяти ягод на фунт, и сколько он этой клубники в Москве продаст»	столица России	
	Чебоксары	«Стал он. по обыкновению, ходить взад да вперед по комнатам ходить и все думает: «Чем же это пахнет? Уж не пахнет ли водворением каким?»	город в России, столица Чувашской Республики - речь идет об административной ссылке	

		Например Чебоксарами ?»		
	Варнавино	«Стал он. по обыкновенно, ходить взад да вперед по комнатам ходить и все думает: «Чем же это пахнет? Уж не пахнет ли водворением каким? Например Чебоксарами ?» или, может быть, Варнавиным? »	Старейший русский населенный пункт на реке Ветлуге - речь идет об административной ссылке	

Зоонимы

Название произведения	Имя собственное	Цитата из произведения, где оно употреблено	Комментарий к данному омониму	Примечание
«Дикий помещик»	Михайло Иваныч	«Хочешь, Михайло Иваныч,	Обращению к медведю.	
«Орел Меценат»	Сын Орел (Орелко)	«было у солнца,- говорил дятел,- трое детей: дочь Акула да два сына: Орел..А Орелко был сын почтительный, отец его к себе поближе пристроил - »	Птица	
	Сын Лев	«было у солнца,- говорил дятел,- трое детей: дочь Акула да два сына: Лев..сын Лев от отца отшатнулся – его отец владыкою над пустыней - »	Хищное животное	Снижено-пренебрежительное значение, исхо из роли данного персонажа в текст
	Коняга	«Коняга-обыкновенный	Коняга – воплощение	За словообразовани:

Апробация занятия

Данная разработка занятия была апробирована на уроках литературы в 9 классе общеобразовательной школы с целью выяснения недочетов и внесения коррективов во время прохождения практики. Продолжительность занятия 90 минут. На занятии присутствовало 23 ученика.

Работа учащихся в группах, в которых была предоставлена возможность выбрать самостоятельно себе роли, является увлекательным процессом, позволяющим учитывать интересы ребенка, его умение работать в команде.

Работа в группе «Антропонимы» характеризовалась как уверенное и твердое понимание таких определений, как «оним», «антропоним» «говорящие фамилии», «контекст». Ребята в данной группе успешно справились с поставленной задачей, им не требовалась роль консультанта и обращение к справочной литературе. Во многом это объясняется тем, что учащиеся встречаются с данным типом именовании довольно часто, и им было достаточно легко находить их в художественном тексте. В данной группе работало 8 учащихся.

Группа «Топонимы» также успешно справляется с поставленными задачами. Конечно, не стоит упускать из внимания тот факт, что пласт топонимов в художественных текстах достаточно небольшой, всего четыре именованя. Но девятиклассникам нужно было постараться сформулировать и записать данные в таблицу в таком виде, чтобы была сохранена географическая достоверность, а также выявлена цель употребления топонима в данных художественных текстах. В ходе исследования принимало участие 7 человек.

Третья группа именованй - «Зоонимы» . В начале работы учащиеся активно работали с материалом, используя метод сплошной выборки. Но в завершении своей работы особую сложность предоставило произведение «Коняга», так как ребята не знали, относится ли к их классификации такой зооним, как «Пустопляс». Только при внимательном прочтении и осмыслении контекста произведения, девятиклассники смогли определить данное имя собственное в правильную группу. Работу в группе выполняли 8 учащихся.

Работа каждой группы была представлена так, как и было заявлено в начале занятия: выступление ораторов, журналистов, художников, критиков. Урок завершился рефлексией.

В результате проведения занятия была составлена таблица «Имена собственных в художественных текстах «Сказки» М.Е. Салтыкова-Щедрина». Учащиеся повторили и закрепили термины ономастики. Проследили особенность именованй художественных произведений писателя. А также убедились, что понимание значений именованй персонажей в произведениях Салтыкова-Щедрина невозможно без понимания и осмысления контекста произведения.

Заключение

Художественное произведение – это особая сфера функционирования имен собственных. Вымышленная ономастика в художественном тексте представляет собой еще один ярус, еще одну знаковую систему, созданную по моделям реальной ономастики из материала имен нарицательных. Вопрос о подборе имен, фамилий, прозвищ в художественной литературе, о структурных их своеобразиях в разных жанрах и стилях, об их образцах, характеристических функциях и т.п. не может быть иллюстрирован немногими примерами. Это очень большая и сложная тема стилистики художественной литературы, – считает В.В. Виноградов [Виноградов, 1963, с.38].

Ономастическим пространством художественного произведения следует считать совокупность всех поэтонимов, которые встречаются в художественном произведении. Ономастическое пространство художественных произведений выступает подсистемой общей образной системы художественного произведения, с одной стороны, а с другой — отражает специфику авторского творчества, жанровых и стилевых различий,

соотнесенность содержания художественного произведения с эпохой изображения и временем создания произведения и т. д.

Организирующая роль ономастического пространства в структуре художественного текста обуславливается системностью этого пространства. Ономастикон текста, его состав, отбор и взаимодействие имен собственных в контексте произведения определяется законом жанра и художественного метода писателя.

Предпочтение той или иной номинации зависит от «точки зрения» говорящего, а также от формы речи, ситуации общения. Методом сплошной выборки имен собственных в 12 произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина «Сказки для детей изрядного возраста» нам удалось выявить 75 ономастических единиц. Онимы, представленные в тексте, можно разделить на 7 тематических групп, среди которых имена исторических деятелей, географические названия, названия местностей, стран, имена животных, документов и др. В исследуемых сказках мы выделили 7 групп имен собственных. Количество имен собственных в этих группах составило 75 именованных.

Первая группа - антропонимы, 40 % имен собственных в исследуемых сказках Салтыкова – Щедрина.

Вторая группа - зоонимы представлены 22 именами собственными, что составляет 30%.

Топонимы – третья группа имен собственных, которая представлена 11 именами собственными. Это составляет 14,5 %.

Названия печатных изданий, законов - 8 %.

Нравственные, общенаучные понятия – 5,5% от всей суммы.

Крылатые выражения – 1%.

Праздники, события – одна ономастическая единица, что составляет 1%.

В ономастическом пространстве «сказок» Салтыкова-Щедрина наибольшее количество принадлежит употреблению антропонимов (всего

30). В именовании людей Салтыков-Щедрин использует имена вымышленных персонажей, реальных исторических лиц и литературных персонажей других авторов.

Кроме антропонимов, в ядре ономастического пространства романов находятся зоонимы (22 онима). Стоит отметить, что в именовании животных писатель восходит к традиции народных сказок, в которых имена главных героев несут в себе не индивидуализацию героя, а обобщенный тип, характерный для множества произведений; в качестве литературных онимов писатель использует нарицательные имена, функционирующие в качестве наименования персонажей.

Название печатных изданий, законов представляет собой весьма небольшой, но достаточно важный пласт ономастикона произведений (6 единиц), которые помогают читателю лучше понять роль того или иного персонажа в тексте сказки, создают ощущение реальности и правдоподобия.

В незначительном количестве представлены в ономастическом пространстве Салтыкова-Щедрина нравственные, общенаучные понятия (4 единицы), крылатые выражения (1), праздники, события (1). Эти онимы составляют периферию ономастического пространства сатирических произведений.

В работе была применена классификация имен собственных в художественном тексте О.И. Фоняковой по противоположениям их дифференциальных признаков (по объекту изучения ИС: текстовой – внетекстовой). При анализе художественных произведений было выявлено 36 онимов (48%), которые несут в себе информацию, существующую вне текста. Остальные 39 ономастических единиц (52%) неразрывны с художественным текстом произведений.

В «Сказках» достаточно большое количество имен собственных, которые принадлежат лицам, географическим объектам, объектам этнокультуры и этноистории, конкретным предметам.

Для того чтобы выявить культурные особенности 19 века необходим лингвокультурологический подход к анализу онимов в «Сказках для детей изрядного возраста» Салтыкова-Щедрина.

Представленная в магистерской работе программа элективного курса «Литературная ономастика», целью которой было познакомить девятиклассников с литературной ономастикой и ономастическим пространством художественных текстов Салтыкова-Щедрина, прошла успешную апробацию.

Список использованных источников и литературы

1. Антропонимика / ред.: В. А. Никонов, А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1970 – 360 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Рипол-Классик, 2012. – 608 с.
3. Бартминский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. – М.: Индрик, 2005. – 527 с.
4. Беликов В.И. Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: сб. статей. – М.: РГУ, 2009. – С. 339-359.
5. Бондалетов В.Д. Русская ономастика – М.: Просвещение, 1983. - 224 с.
6. Боровикова Н.В. Имя собственное как знак в языке и речи. // Язык, культура, коммуникация. - 2010. – С. 8-16.
7. Вадзелашвили Ж.А. К вопросу о толковании термина «номинация» в лингвистических исследованиях // Славистика в Грузии. – ТГУ, 2000. – Вып.1. – С. 62-68).
8. Габинская О.А. Номинация и лексическая объективация // Словопроизводственный процесс и функционирование производных единиц в языке и речи. - Курск, 1986. – С. 3-11.
9. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация: Общие вопросы. - М., 1977. – С. 230-293.
10. Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 562 с.
11. Есперсен О. Философия грамматики. – М: Издательство иностранной литературы, 1958. – 400 с.
12. Голанова Е. И. Как возникают названия. – М.: Просвещение, 2008.

13. Книжникова З.О. О семантике имени собственного // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2009. - №2. – С. 237-243.
14. Ковадло Л.Я. Слово – тайна тысячелетия. – Мн.: Тесей, 2004. – 304 с.
15. Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1998. – 700 с.
16. Мурзаев Э. М. География в названиях – М.: Наука, 2009.
17. Никонов В.А. Имя и общество. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. – 278 с.
18. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. - М.: Наука, 1983. - 215 с.
19. Пиотровский Р.Г. Лингвистический автомат (в исследовании и непрерывном обучении). – СПб.: Изд-во РГПУ, 1999. – 196 с.
20. Подвигина Л.Н. Комплексное исследование фамилий г. Прокопьевска конца XIX в. (историко-культурный, структурный и лексикографический аспекты) : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. - М., 2013. - 17 с.
21. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. — М.: Наука, 1978. — 198 с.
22. Рассел Б. Человеческое познание. Его сферы и границы. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – 555 с.
23. Рут М.Э. Образная номинация в русском языке. — Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1992. - 148 с.
24. Рылов Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 311 с.
25. Семещев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ. – М.: Просвещение, 2012.

26. Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX-XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. - М.: Языки славянских культур, 2008. - 712 с.
27. Степанов Ю.С. Номинация, семантика, семиология (виды семантических определений в современной лексикологии) // Языковая номинация: (Общие вопросы). – М., 1977. – С. 294–358.
28. Стерлингов С. Немецкая антропонимика как страноведческая проблема // Вестник университета им. Лобачевского. – 2003. - №3. - С. 131-137.
29. Суперанская А.В. Имя через века и страны. – М.: Наука, 1990. – 192 с.
30. Суперанская А.В. Как Вас зовут? Где Вы живёте? - М.: Наука, 1964. - 94 с.
31. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. - М.: Наука, 1973. — 367 с.
32. Суперанская А.В. Языковой знак и имя собственное // Проблема языкознания. Доклады сообщения советских ученых на X Международном конгрессе лингвистов. – М.: Наука, 1967. – С. 152-156.
33. Суперанская А.В., Сталтмане В.Э., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований. — М.: ЛКИ, 2007. – 256 с.
34. Суперанская А.В., Сулова А.В. О русских фамилиях. – СПб.: «Авалонъ», Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – 288 с.
35. Суперанская А.В., Сулова А.В. Современные русские фамилии. – М.: Наука, 1981. – 176 с.
36. Тарасова О.В. Фамилии в научном обороте // Эстафета научного поиска. Новые имена. – 2010/ [Электронный ресурс] <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/19778/1/dais-01-11-2010.pdf> (дата обращения: 10.05.2016).

37. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация: Виды наименований. - М.: Наука, 1977. – С. 129-221.
38. Унбегаун Б.О. Русские фамилии: Пер с англ. / Общ. ред. Б.А. Успенского. – М.: Прогресс, 1989. - 443 с.
39. Фролов Н.К. Антропонимия Приворонежья XVII в.: дис. ... канд. филол. наук. - М., 1971. – 432 с.
40. Цепкова А.В. Лингвокультурологический потенциал прозвищ различных мотивационных типов (на материале английского языка) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. - 2012. - №5. - Т.9. - С. 105-114.
41. Чичагов В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (Вопросы русской исторической ономастики XV-XVII вв.). – М.: Госучпедгиз, 1959. - 129 с.
42. Шмелева Т.В. Ономастика. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани, 2013. – 161 с.

Словари и энциклопедии

43. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2000. – 688 с.
44. Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2001. – 672 с.
45. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2-х т. М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс] URL: <http://www.efremova.info/> (дата обращения: 04.05.2016).

46. Жукова И.Н., Лебедько И.Н., Прошина З.Г., Юзефович Н.Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации. - М.: ФЛИНТА: наука, 2013. - 632 с.
47. Значение фамилий // Ufolog.ru: сайт. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ufolog.ru/names/> (дата обращения: 23.09.2016).
48. Медведев Ю.М. 10 000 русских имен и фамилий. Энциклопедический словарь. — М.: Астрель : АСТ, 2009. – 461 с. URL: <http://azdesign.ru/index.shtml?Projects&AzBook&src/001/02A000> (дата обращения: 22.09.2016).
49. Никонов В.А. Словарь русских фамилий / Сост. Е.Л. Крушельницкий. - М.: Школа-Пресс, 1993. - 224 с.
50. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. — М.: Наука, 1978.
51. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. - М.: Гос. ун-тет "Сов. энцикл." ; ОГИЗ; Гос изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940. [Электронный ресурс] URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 04.05.2016).
52. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М.: Прогресс, 1986. [Электронный ресурс] URL: <http://vasmer.narod.ru/> (дата обращения: 03.05.2016).
53. Федосюк Ю.А. Русские фамилии: популярный этимологический словарь. — 3-е изд. испр. и доп. — М.: Русские словари, 1996. — 286 с.

Приложение

Сказка «Дикий помещик»

Имя собственное	Цитата	Объяснение	Семантическая группа	Примечание
«Весть»	«И был тот помещик глупый, читал газету «Весть» и тело имел мягкое, белое и рассыпчатое»	«Весть» - «политическая и литературная газета», выходившая в Петербурге (1863-1870), рупор крайней дворянской оппозиции против всех попыток реформировать самодержавно-крепостническое устройство России.	Название печатных изданий. Данное издание является реальным.	В тексте употребляется для создания правдоподобия.
Садовский	«Заведу, думает, театр у себя! Напишу актеру Садовскому: приезжай, мол, любезный друг! И актерок с собой привози!»	Садовский П. М. (1818-1872) – знаменитый артист Малого театра, основатель прославленной актерской династии	Исторические имена.	
Англия	«Думает , какие он	Страна в его составе,	Название	

	машины из Англии выпишет, чтоб все паром да паром , а холопского духу чтоб нисколько не было»	занимающая юго-восточную часть большого острова Великобритания.	географических объектов	
Москва	«Думает он, какой клубники насадит, все двойной, да тройной, по пяти ягод на фунт, и сколько он этой клубники в Москве продаст»	Столица России.	Название географических объектов	
Чебоксары	«Стал он. по обыкновению, ходить взад да вперед по комнатам ходить и все думает: «Чем же это пахнет? Уж не пахнет ли водворением каким?»	Город в России, столица Чувашской Республики; речь идет об административной ссылке	Название географических объектов	

	Например, Чебоксарами?»			
Варнавино	«Стал он по обыкновению, ходить взад да вперед по комнатам ходить и все думает: «Чем же это пахнет? Уж не пахнет ли водворением каким? Например, Чебоксарами? Или, может быть, Варнавиным?»	Старейший русский населенный пункт на реке Ветлуге - речь идет об административной ссылке	Название географических объектов	
Исав	Весь он с головы до ног оброс волосами, словно древний Исав...» (о диком помещике)	Библейский персонаж, о котором повествуется, что он родился «косматым»	Исторические имена	
Урус – Кучум Кильдибаев	«-Нет, лучше совсем одичаю, лучше пуст	Вымышленная фамилия. Фамилия помещика, главного	Фамилии	

	<p>буду с дикими зверьми по лесам скитаться, но да не скажет никто, что российский князь Урус-Кучум-Кильдибаев, от принципов отступил!»</p>	<p>персонажа сказки, указывает на принадлежность к княжескому роду.</p> <p>Помещик в этой сказке не имел никакого представления о труде. Брошенный своими крестьянами, он сразу превращается в грязное и дикое животное. Он становится лесным хищником. Внешний человеческий облик дикий помещик, как и генералы, приобретает снова лишь после того, как возвращаются его крестьяне.</p>		
<p>Михайло Иваныч</p>	<p>«Хочешь, Михайло Иваныч, походы вместе на зайцев будем делать? – сказал он медведю»</p>	<p>Обращению к медведю. Такое обращение к медведю показывает насколько одичал помещик, если теперь может</p>	<p>Зоонимы</p>	

		общаться с животными.		
Сенька	«Сенька! – вскрикнул он...» «Сенька! – крикнет он вдруг...»	Имя слуги. Имя слуги употреблено в тексте для того, чтобы показать, насколько беспомощен помещик, без своих слуг.	Имена	На протяжении всей сказки употребляется только в паре с эмоционально окрашенными глаголами (крикнет, кричит)

Сказка «Орел - меценат»

Имя собственное	Цитата	Объяснение	Семантическая группа	Примечание
«Вестник лесов»	«воспитывался он (снегирь) первоначально в школе кантонистов, потом служил в полку писарем и, научившись ставить знаки препинания, начал издавать газету, без предварительной цензуры, газету «Вестник лесов» »	«Вестник лесов» - вымышленная газета.	Название печатных изданий.	Данная газета в реалии не издавалась

Тредьяковский Василий Кирилыч	«Позвать Тредьяковского!» А он тут как тут. Те же холопские сюжеты взял, да так явственно изложил... »	Тредьяковский - выдающийся русский ученый XVIII в. и неудачный поэт.	Исторические имена.	Имя поэта являлось нарицательным для обозначения бездарных стихотворцев.
Бонапарт	«Ужо гости приедут, разговаривать будут. Скажут: «при Бонапарте это было», а ты глазами хлопать будешь»	Имеется ввиду Наполеон III (1808-1873), французский император.	Исторические имена	
«История леших»	«дядел дописывал 10-й том «Истории леших»	«История леших» вымышленное печатное издание.	Название печатных изданий	
Баба-Яга	«ни Бабой-Ягой, ни ведьмами не интересовался...»	Имя героя русских народных сказок.	Имена	

<p>Дочь Акула</p>	<p>«было у солнца, - говорил дятел,- трое детей: дочь Акула да два сына..Акула была распутная – её за это отец в морские пучины заточил»</p>	<p>Хищная рыба</p>	<p>Зоонимы</p>	
<p>Сын Орел (Орелко)</p>	<p>«было у солнца, - говорил дятел,- трое детей: дочь Акула да два сына: Орел... А Орелко был сын почтительный, отец его к себе поближе пристроил»</p>	<p>Птица. Орел в контексте данного художественного произведения - враг науки, искусства, защитник тьмы и невежества. Он уничтожил соловья за его вольные песни, грамотея дятла «нарядил... в кандалы и заточил в дупло</p>	<p>Зоонимы</p>	

		навечно», разорил ворон-мужиков.		
Сын Лев	«было у солнца, - говорил дятел,- трое детей: дочь Акула да два сына: Лев... сын Лев от отца отшатнулся – его отец владыкою над пустыней»	Хищное животное	Зоонимы	

Сказка «Дурак»

Имя собственное	Цитата	Объяснение	Семантическая группа	Примечание
Иванушка	<p>«А этот дурак – необыкновенный!</p> <p>Сидит себе дома, книжку читает либо к мамке с папкой ласкается – и вдруг ни с того ни с сего, в нем сердце загориться. Бежит, земля дрожит... И смех и грех, хоть кричи на него, хоть бей – ничего он не чувствует и не слышит.</p>	<p>Имя Иванушка тяготеет к значению «Иванушка – дурачок»</p>	Имена людей	Сниженное лексическое значение имени собственного

	Сделает, что ему хочется, и опять домой прибежит к мамке с папкой под крылышко»			
Левка	«Даже губернатору, когда на ревезию приезжал, Левку показали, и тот похвалил: «Берегите его, нам такие дураки нужны!»	Уменьшительная форма Лев. В контексте произведения тщето пытается изменить общественный строй России.	Имена людей	В тексте сказки употребляется только уменьшительно-ласкательная форма – Лёвка.
Картуш	«Батюшки! Да из него Картуш выйдет!- невзвидела света мамочка»	Знаменитый французский разбойник, живший в начале 18века.	Исторические имена собственные	
Александр Мекедонский	«И вдруг что-нибудь такое ляпнет насчет Александра	Очевидно, герой выражал к знаменитому царю-завоевателю, неуважительное	Исторические имена собственные	

	Македонского ляпнет, что у учителя на плешивой голове остальные три волоса дыбом встанут.»	отношение, которое можно было понять шире – как отрицание монархии вообще.		
Подвохина	«Потужила вдова, и даже обещала годок потерпеть, но месяц-другой потерпела, да в рождественский мясоед и вышла замуж за городского главу Лиходеева	Подвохина – ненадежный человек, тот который может подвести. Образовано от слова «подвох».	Фамилии	
Лиходеев	«Теперь у них уже четыре торговых лавки, по будням во всех лавках торг ведут; а по праздникам властей пирогом	Лиходеев – вздорный, суетливый человек. Фамилия образована от словосочетания «лихо делает»	Фамилии	

	угощают»			
Милитриса Кирибитьевна	«Милитриса Кирибитьевна давно от него отказалась: не кормила его и почти совсем не одевала»	Имя обозначает «медовая», но имя не соответствует характеру персонажа	Имена	

Сказка «Коняга»

Имя собственное	Цитата	Объяснение	Семантическая группа	Примечание
Коняга	«Коняга - обыкновенный мужичий живот, замученный, узкогрудый, побитый, с выпяченными ребрами и обожженными плечами, с разбитыми ногами. Голову Коняга держит понуро; грива на шее у него свалялась; из глаз и	Коняга – воплощение человеческого образа труженика; это образ народа, который привык трудиться на износ.	Зоонимы	Коняга – олицетворение не только одного замученного бедняка – рабочего, но и всего крестьянства в целом, отягощенного изнурительным

	ноздрей сочится слизь.... День – деньской Коняга из хомута не выходит»			трудом.
Пустопляс	«Пустопляса в теплое стойло поставили, соломки мягонькой постелили, медовой сытой напоили, и пшена ему в ясли засыпали»	Пустопляс - тот, кто легкомыслен, несерьезен.	Зоонимы	Пустоплясам» нет никакого дела до народа, им нужен лишь его труд.

Сказка «Медведь на воеводстве»

Имя собственное	Цитата	Объяснение	Семантическая группа	Примечание
История	«Злодейства крупные и серьезные нередко именуются блестящими и, в качестве таковых, заносятся на скрижали Истории. Злодейства же малые и шуточные именуются срамными, и не	История - гуманитарная наука, занимающаяся изучением человека в прошлом. В тексте сказки данное понятие является именем собственным. История в тексте художественного произведения - это воодушевленный объект, который смотрит, наблюдает, записывает ход событий.	Нравственные и общенаучные понятия.	

	<p>только Историю в заблуждение не вводят, но и от современников не получают похвалы... История такое большое дело, что и Топтыгин, при упоминовении об ней, задумывался. Сам по себе, он знал об ней очень смутно, но от Осла слышал, что даже Лев ее боится... то уж не срамное злодейство, а самое настоящее, к которому прислушается и</p>			
--	--	--	--	--

	История..»			
Топтыгин Первый	«Топтыгин 1-й был старый служака-зверь, умел берлоги строить и деревья с корнями выворачивать; следовательно, до некоторой степени и инженерное искусство знал...»	Медведь, которого направили первого на лесную службу для создания порядка. О нем говорится, что он не был кровожаден, «скотиной был». Сняли со службы, думая, что тот медведь, который съел маленькую птичку, не способен на большие поступки.	Зооним	
Лев	«За это Лев произвел его в майорский чин и, в виде временной меры, послал в дальний лес, вроде как воеводой, внутренних супостатов	Крупное хищное млекопитающее семейство кошачьих, с короткой желтоватой шерстью и пышной гривой у самцов. В литературе выступает в роли царя зверей. В данном произведении он является начальником, который направляет на службу всех Топтыгиных.	Зооним	

	усмирать... Послал Лев другого воеводу»			
Кузькину тещу	«Вот ужо приедет майор, — говорили они, — засыплет он нам — тогда мы и узнаем, как Кузькину тещу зовут!»	Данное выражение отсылает нас к русскому идиоматическое фразеологизму - «Кузькина мать», означающее угрозу. Зачастую используется в качестве шутливо-иронической угрозы в чей-либо адрес. Образ тещи - фольклорная традиция. Образная речь тещи, в адрес зятя, может его поучать, говорить "правду жизни", но при этом обязателен элемент некоего лукавства её речей. Стоит отметить, что в данном выражении тесно переплетаются два, тем самым усиливая значение данной фразы.	Крылатые выражения	
Михайлов день	«Прибежал он на воеводство ранним утром, в самый	Михайлов день — день народного календаря славян, православные славяне отмечают 8 ноября, славяне-католики 29	Праздники, события.	

	Михайлов день»	сентября. Название дня происходит от имени Михаила Архангела. Михайлов день празднуется связи с окончанием уборки урожая. Во многих славянских традициях день связывался с началом зимы.		
Чижик, Любимова Чижика	«... случилось мимо той полянки лететь Чижик. Особенный это был Чижик, умный: и ведерко таскать умел, и спеть, по нужде, за канарейку мог. Все птицы, глядя на него, радовались, говорили: «Увидите, что наш Чижик со	Один из видов маленьких певчих птиц. В сказке Чижик отличается своим умением петь, любопытством и сообразительностью Его съел Топтыгин 3-й, решив, что это мелкий паразит. Чижик поплатился за своё любопытство, думая, что на земле лежало бревно, а не медведь.	Зооним	

	<p>временем поноску носить будет!» ...</p> <p>«Хоть одним бы ухом послушал, как Чижик у меня в когтях петь будет!»</p> <p>«...Не верю, штоп сей офицер храбр был; ибо это тот самый Таптыгин, который маво Любимова Чижика сиел!»</p>			
Осел	<p>«..Осел в ту пору у него (у Льва) в советах за мудреца слыл... если Осел кого ценит — стало быть, он того стоит»</p>	<p>Поэтический образ Осла распространён с глубокой древности. С одной стороны, Осел— священное животное, одна из ипостасей божества, объект культа и т. п., с другой — символ глупости, невежества, упрямства,</p>	Зоонимы	

		низости, ненависти, отсутствия достоинства. В данном художественном тексте Осел является главным советчиком Льва.		
Михайло Иваныч	И куда ни направит Михайло Иваныч свой путь, везде по сторонам словно стон стоит: «Дурень ты, дурень! Чижика съел!»	Второе именование первого Топтыгина.	Зооним	
Топтыгин Второй	«... тоже майора и тоже Топтыгина. .. понял, что в деле административной репутации от первого шага зависит все будущее администратора.	Второй майор-медведь, который пришел на лесную службу. Был умнее своего тезки. Отличался желанием изменить что-либо в лесном укладе, но его желания предвосхитил Магницкий. После этого Топтыгин Второй решает разгромить имение, за что и был убит.	Зооним	

	<p>Поэтому, еще до получения прогонных денег, он зрело обдумал свой план кампании и тогда только побежал на воеводство... потужил Топтыгин 2-й, но в уныние не впал. «Коли душу у них, у мерзавцев, за неимением, погубить нельзя, — сказал он себе, — стало быть, прямо за шкуру приниматься надо!»</p>			
Магницкий	«Тогда майор	Леонтий Филиппович Магницкий –	Исторические ИС	Из

	<p>спросил, нет ли в лесу, по крайней мере, университета или хоть академии, дабы их спалить; но оказалось, что и тут Магницкий его намерения предвосхитил: университет в полном составе поверстал в линейные батальоны, а академиков заточил в дупло, где они и поднесь в летаргическом сне пребывают.</p>	<p>(1669-1739)— русский математик, педагог. Преподаватель математики в Школе математических наук в Москве, автор первого в России учебного пособия по математике.</p>	<p>примечаний к сказке: В 1818 г. М. Л. Магницкий в докладе о произведенной им ревизии обвинил Казанский университет, в растрате казенных денег. Затем предложил закрыть университет, а самое здание торжественно разрушить.</p>
--	--	---	--

	<p>Рассердился Топтыгин и потребовал, чтобы к нему привели Магницкого, дабы его растерзать, но получил в ответ, что Магницкий, волею божией, помре»</p>			
«История лесной трущобы»	<p>«Затем известно было еще, что дятел на древесной коре, не переставаячи, пишет «Историю лесной трущобы», но и эту кору, по мере начертания на ней письмен, точили и растаскивали</p>	<p>В лесной трущобе, куда были направлены все Топтыгины, ведется некая летопись. В ней отмечались все события и ход лесной истории. Применяется в тексте для создания иллюзии правдоподобия.</p>	<p>Название печатных изданий, письменности, законов.</p>	

	воры-муравьи»			
Топтыгин Третий	«Третий Топтыгин был умнее своих тезоименитых предшественников. Вот до какого мы времени дожили! — роптал Топтыгин 3-й, — чин на тебя большой накладывают, а какими злодействами его подтвердить — не указывают! ... пролежал Топтыгин 3-й в берлоге многие годы»	Третий Топтыгин – порядковое обозначение майора-медведя. В произведении он отличается сообразительностью. Третий Топтыгин продержался дольше всех на данной должности, так как понял, что лучше всего следить за порядком лежа в своей берлоге и не применяя никаких мер.	Зоонимы	
«Лесной	«Заглянул он в	Название закона, который в реалии не	Название	

устав»	Лесной устав, но там обо всем говорилось: и о пушной подати, и о грибной, и об ягодной, даже об шишках еловых, а о злодеяниях — молчок!»	издавался. В данном тексте он упоминается с целью создания ощущения реальности и правдоподобия.	печатных изданий, письменности, законов.	
--------	--	---	--	--

Сказка «Богатырь»

Имя собственное	Цитата	Объяснение	Семантическая группа	Примечание
Богатырь	«В некотором царстве Богатырь родился... Богатырь в лес ударился; видит, один дуб стоит - он его с корнем вырвал; видит, другой стоит - он его кулаком пополам перешиб; видит, третий стоит и в нем дупло - залез Богатырь в дупло и заснул Богатырь все спит, все незрячими очами из дупла прямо на солнце глядит да перекатистые храпы кругом на сто верст пускает...Могущественна, должно быть, оная страна,	Богатырь — персонаж русского фольклора, отличающийся физической силой и воинской доблестью; былинные герои, вершащий ратные и прочие подвиги. В сказке автор высмеивает веру в «гнилого» Богатыря, отдавшего на разгром и издевательство свою многострадальную страну.	Имена, антропонимы	В данной сказке присутствует прямая отсылка к народному творчеству. Имена: Иванушка, Богатырь, Баба-Яга, несут в себе не индивидуализацию героя, а обобщенный тип, характерный для множества произведений.

	в коей боятся Богатыря за то только, что он в дупле спит!»			
Баба-Яга	«Баба-яга его родила, вспоила, вскормила, выхолила, и когда он с коломенскую версту вырос, сама на покой в	Имя героя русских народных сказок. В данном произведении выступает в роли матери Богатыря, которая отправила его	Имена	

	пустыню ушла, а его пустила на все четыре стороны»	свершать ратные подвиги.		
Иванушка	«Подошел в ту пору к Богатырю дурак Иванушка, перешиб дупло кулаком - смотрит, ан у Богатыря гадюки туловище вплоть до самой шеи отъели»	Один из героев русских сказок. Часто, его социальный статус низкий — крестьянский сын или сын старика со старухой. В семье часто являлся третьим сыном, которому не положена доля в наследстве (остается в дураках). «Дурак» — указание на его умственные способности. Иванушка-дурачок в сказке Салтыкова-Щедрина «перешиб дупло кулаком», где спал Богатырь, и показал всем, что он давно сгнил, что помощи от	Имена людей	

		Богатыря ждать не стоит.		
--	--	--------------------------	--	--

Сказка «Повесть о том, как мужик двух генералов прокормил»

Имя собственное	Цитата	Объяснение	Семантическая группа	Примечание
Московские ведомости	«Да вот нашел старый номер «Московских ведомостей», и больше ничего!...»	«Московские ведомости» — газета в Российской империи, принадлежавшая Московскому университету. Издавалась в 1756—1917 годах в Москве. Газета была создана указом императрицы Елизаветы Петровны (1756).	Название печатных изданий, письменности, законов.	
Тула	«Из Тулы пишут: вчерашнего числа, по случаю поимки в реке осетра (происшествие, которого не запомнят даже старожилы), был в здешнем клубе фестиваль. Виновника торжества внесли на громадном	Тула — город в России, административный центр Тульской области и городского округа город Тула.	Топоним	

	деревянном блюде, обложенного огурчиками и держащего в пасти кусок зелени. Подливка была самая разнообразная и даже почти прихотливая...»			
Вятка	«Из Вятки пишут: один из здешних старожилов изобрел следующий оригинальный способ приготовления ухи: взяв живого налима, предварительно его высечь; когда же, от огорчения, печень его увеличится...»	Киров (до 1915 года и с 1923 до 1934 года — Вятка) — город в России, административный центр Кировской области.	Топоним	
Петербург	«Оставшись за штатом, поселились они в Петербурге, в Подьяческой улице, на разных квартирах»	Санкт-Петербург (1914 - 1924 года — Петроград) — второй крупнейший город России. Основан Петром Первым. Город, в котором жили генералы после службы.	Топоним	
Подьяческая,	«Оставшись за штатом, поселились	Большая Подьяческая	Топоним	

<p>Большая Подьяческая</p>	<p>они в Петербурге, в Подьяческой улице, на разных квартирах..»</p>	<p>улица — улица в Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга. Проходит от набережной канала Грибоедова до пересечения набережной реки Фонтанки и Никольского переулка. улица по проживавшим в этой части города людям малого сословия, в том числе подьячих. Одновременно С 1760 года появляется название Большая Подьяческая улица, которое и закрепилось.</p>		
<p>Нева, Нева- матушка</p>	<p>«Вот наконец и Нева-матушка..»</p>	<p>Нева — река в России, протекающая по территории</p>	<p>Топоним (гидроним)</p>	

		<p>Ленинградской области и Санкт-Петербурга, соединяющая Ладожское озеро с Невской губой Финского залива.</p> <p>Фольклор свидетельствует, что Нева часто становилась причиной человеческих драм и трагедий. Формула взаимоотношений с Невой становилась точной и конкретной: «Матушка Нева испромыла нам бока».</p>		
--	--	--	--	--

генерал	«Станный, ваше превосходительство, мне нынче сон снился, – сказал один генерал, – вижу, будто живу я на необитаемом острове... Пошел один генерал направо и видит – растут деревья, а на деревьях всякие плоды. Хочет генерал достать хоть одно яблоко, да все так высоко висят, что надобно лезть...»	«Жили да были два генерала, и так как оба были легкомысленны, то в скором времени, по щучьему велению, по моему хотению, очутились на необитаемом острове. Служили генералы всю жизнь в какой-то регистратуре;	Офицерский чин. В данном произведении выступает в роли имени собственного для обозначения действующих лиц. Стоит отметить, что сначала описание данных действующих лиц сливается воедино, но затем, в ходе повествования, они разъединяются. Не смотря на это замечанием не удастся понять кто из них какой генерал, известно только то, что один из них был учителем каллиграфии.	Антропоним	В разряд литературных онимов переходят нарицательные слова, функционирующие в качестве наименований персонажей.
---------	--	--	--	------------	---

генерал	<p>Вскочил и другой генерал. Приходит, а другой генерал уж дожидается.</p> <p>– Ну что, ваше превосходительство, промыслил что-нибудь?</p>	<p>там родились, воспитались и состарились.</p> <p>Вдруг оба генерала взглянули друг на друга: в глазах их светился зловещий огонь, зубы стучали, из груди вылетало глухое рычание.</p> <p>... генерал, который был учителем каллиграфии, откусил у</p>			
---------	--	---	--	--	--

		своего товарища орден и немедленно проглотил..»			
мужик	А что, ваше превосходительство, – сказал он радостно, – если бы нам найти мужика? – То есть как же... мужика? – Ну, да, простого мужика... какие	Мужик — простолюдин, низшего Грубоватое просторечное обозначение	мужчина- человек сословия; мужчины. В	Антропоним	

	<p>обыкновенно бывают мужики! Он бы нам сейчас и булок бы подал, и рябчиков бы наловил, и рыбы!</p> <p>– Гм... мужика... но где же его взять, этого мужика, когда его нет?</p> <p>– Как нет мужика – мужик везде есть, стоит только поискать его! ... от работы отлынивает... Под деревом, брюхом кверху и подложив под голову кулак, спал громаднейший мужичина и самым нахальным образом уклонялся от работы.</p>	<p>«Повести ...» именно мужик сначала спасает генералов от голода, потом доставляет их в Петербург. Образ мужика наделен следующими характеристиками:</p> <p>трудолюбивый, покорный, не требующий плату за свои труды.</p>		
--	---	--	--	--

Сказка «Вяленая вобла»

Имя собственное	Цитата	Объяснение	Семантическая группа	Примечание
Иван Иванович	Вы, Иван Иванович, будете дело делать?	Данные имена собственные взяты Салтыковым-Щедриным	Литературные имена	Для Салтыкова-Щедрина

<p>Иван Никифорович</p>	<p>Где мне, Иван Никифорович! Моя изба с краю... вот разве вы...</p>	<p>из произведения Н.В. Гоголя "Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем". Данные герои в диалоге перекладывают обязанности и просьбы друг на друга, тем самым еще раз обращая наше внимание на нежелание чиновников и либералов менять что-либо в жизни народа и государства.</p>	<p>Литературные имена</p>	<p>свойственно использовать литературные типы других писателей (лермонтовского Печорина, персонажей "Горя от ума" Грибоедова, героев Фонвизина, Тургенева, в данном случае)</p>
<p>История</p>	<p>Но История взглянула на дело иначе и втайне положила в сердце своем: "Годиков через сто я непременно все</p>	<p>История - гуманитарная наука, занимающаяся изучением человека в прошлом. В тексте сказки данное понятие является именем собственным.</p>	<p>Нравственные и общенаучные понятия.</p>	

	это тисну!"	История в тексте художественного произведения - это воодушевленный объект, который смотрит, наблюдает, записывает ход событий.		
вобла	«Воблу поймали, вычистили внутренности (только молоки для приплоду оставили) и вывесили на веревочке на солнце: пускай провялится. Повисела вобла денек-другой, а на третий у ней и кожа на брюхе сморщилась, и голова подсохла, и мозг, какой в голове был, выветрился, дряблый	Вобла – небольшая рыба. Так говорят о человеке, который, желая приспособиться к крепостнической реакции 80-х годов, отделался от "лишних мыслей", "лишних чувств" и "лишней совести", распоясался в своем подхалимстве и угодничестве и тем не менее оказался заподозренным в неблагонадежности. Автор говорит о процессе «вяления», омертвления душ, покорившихся злу и насилию.	Зооним	

	<p>сделался. И стала вобла жить да поживать...»</p>	<p>Главная героиня сказки – вобла, у которой все лишнее выветрило, вычистили и вывялили. Вобла не в свое дело носа не совала от неблагонадежных компаний удалялась и всячески сторонилась тех, кто «об конституциях болтает». Всех она учила уму-разуму, и жизненным принципом ее было «чтоб никто ничего не знал, никто ничего не подозревал, никто ничего не понимал, чтоб все ходили, как пьяные, потому что «не расти умом выше лба». Наслушавшись вяленой воблы, многие стали придерживаться ее принципа и ничего не делали.</p>		
--	---	---	--	--

Сказка «Путем-дорогою»

Имя собственное	Цитата	Объяснение	Семантическая группа	Примечание
Иван Бодров	«Шли путем-дорогою два мужика: Иван	Фамилия данного героя восходит к прозвищу «Бодрей»,	Антропоним	Полное именование

	<p>Бодров да Федор Голубкин. Оба были односельчане и соседи по дворам. Ты что домой, Иван, несешь? - спросил Федор...»</p>	<p>что означает бодрый, бойкий. Имя Иван - благодать Божья. Значение имени и фамилии отсылает нас к пониманию его мировоззрения. Он, вместе со своим односельчанином, поднимает тему активного, целеустремленного поиска правды. Иван, точно также как и Федор, представитель беспросветно трудится, страдает от своего бессилия.</p>		<p>персонажей дается только в самом начале произведения. Автор представляет нам простых крестьян-каменщиков, называя их имя и фамилию. Далее они называются только именами.</p>
--	--	---	--	---

<p>Федор Голубкин</p>	<p>«Шли путем-дорогою два мужика: Иван Бодров да Федор Голубкин. Оба были односельчане и соседи по дворам. Давай-ка, Федя, песню с горя споем!...»</p>	<p>Федор – Божий дар. Основой для фамилии послужило прозвище Голуба: так могли называть милого, красивого, доброго человека. В значении имен двух крестьян есть Божий мотив. Ведь именно с Божьей помощью им удастся справиться с царящей вокруг неправдой. Федор и Иван проявляют беспримерный героизм в труде и способность превозмочь любые трудности жизни, месте с тем безропотно, покорно терпит своих притеснителей, пассивно переносят гнет, фаталистически надеясь на какую-то внешнюю помощь,</p>	<p>Антропоним</p>	
---------------------------	--	---	-------------------	--

		питая наивную веру в пришествие добрых начальников.		
Москва	«С апреля месяца жили они в Москве в каменщиках и теперь выпросились у хозяина	Столица России. Место работы каменщиков, Голубкина и Бодрова.	Название географ. Объектов. Топоним	

	в побывку домой на сенокосное время...»			
Дунька	«К Дуньке старшина увязался; не дает бабе проходу. Свах с подарками засылает... Никак этого сделать нельзя. Возьми хоть Дуньку: как я приду, сейчас она мне все расскажет... Что ж я столбом, что ли, перед ней стоять буду?»	Значение имени Дуня - благославная. Жена Федора, за которой ухаживает богатый старшина. Девушка должна терпеть все унижения и быть чиста душой, сохраняя верность мужу.	Антропоним	
Прохорова Матренка	«Помнишь, как летось Прохорова Матренка задавилась? Тоже старшина... Терпела-терпела, да и в петлю...»	Имя крестьянки (означает – почтенная, знатная), которая не смогла справиться с тяготами жизни, чрезмерным вниманием и домогательством старшины и покончила жизнь	Антропоним	

		самоубийством.		
Еремей	«- Старики сказывают, что дедушко Еремей еще при старом барине все Правды искал; да Правда-то, вишь, изувечила его...»	Имя крестьянина, которого изувечила жизнь. Он тоже пытался найти истинные ценности и защиту жизни.	Антропоним	
Правда	«А что, Иван, я хотел тебя спросить: где Правда находится? - молвил Федор. Одолела нас Неправда, надо Правды искать...»	Два главных героя пытаются найти правду в жизни, дойти до корня, то есть тот путь, который поведет народные массы к светлому будущему. Но как понимают, что это невозможно, так как кругом царит бесправие.	Нравственные и общенаучные понятия.	
Неправда	«- Известно, посмеялся надо мной барчук. Им что! Они и без Правды проживут. А нам	Неправда антоним правды. В тексте сказки понимается как несправедливость, гнёт правителей.	Нравственные и общенаучные понятия.	

	<p>Неправда-то оскомину набила. Одолела нас Неправда, надо Правды искать...»</p>			
<p>Петербург</p>	<p>«Прежде ходоки такие были, за мир стояли. Соберется, бывало, ходок, крадучись, в Петербург, а его отголе по этапу...»</p>	<p>Санкт-Петербург — второй крупный город России. Основан Петром Первым.</p>	<p>Топоним</p>	

Сказка «Здравомысленный заяц»

Имя собственное	Цитата	Объяснение	Семантическая группа	Примечание
здравомысленный заяц, заяц	«Хоть и обыкновенный это был заяц, а преумный. Вместо зайца остались только клочки шкуры да здравомысленные его слова: "Всякому зверю свое жите: льву - львиное, лисе - лисье, зайцу - заячье"..."»	Герой сказки, который «так здраво рассуждал, что и ослу впору». Он считал, что «всякому зверю свое жите предоставлено». Хотя зайцев «все едят», он «не привередлив» и «всячески жить согласен». В пылу этого философствования заяц был пойман Лисой. Прообразом главного героя не идеалист-философ, а обыватель-трус, надеющийся на доброту угнетателей. Заяц не сомневаются в праве волка и лисы лишить их жизни, они считают вполне естественным, что сильный поедает слабого.	Зооним	Герои произведения являются типичными действующими лицами во многих народных сказках, где заяц и лиса противопоставлены друг другу. В разряд литературных онимов переходят нарицательные

<p>лиса</p>	<p>«Вон ты какой, заяц, умный! - первая заговорила лиса, - так ты сладко растабарываешь, что век бы я тебя слушала, и все бы слушать хотелось! Лисица зевнула, легонько куснула зайца за ляжку (он, однако, сделал вид, что не заметил), повалилась на бок, откинула голову и зажмурилась. С четверть часа</p>	<p>В сказке хищница поймала и съела говорливого зайца, когда ей наскучило слушать умные речи. В образе лисы – представители угнетающего класса</p>	<p>Зооним</p>	<p>слова, функционирующие в качестве наименований персонажей.</p>
-------------	--	--	---------------	---

	<p>лисица прыгала вокруг зайца: то укусит его и совсем уж сберется горло перервать...»</p>			
Шувалов	<p>«Дескать, Неправо о вещах те думают, Шувалов, Которые стекло чтут ниже минералов... Вот, мол, у нас как!..»</p>	<p>Граф Григорий Петрович Шувалов (1804—1859) — один из русских аристократов второй четверти XIX века, которые переменяли православие на католицизм и эмигрировали в католическую Европу. Возможно, данное историческое имя собственное употреблено в тексте с целью усиления обыденности и трусливости зайца неспособного на попущки.</p>	Антропоним, историческое имя	

Дядя Михей	«Ступай, дядя Михей, с подводой!»	Значение имени Михей – тот, кто подобен Богу. Сокращение от имени Михаил. Не несет в себе важного контекстуального значения.	Антропоним	
Семен	"Ступай, Семен, в волостную, тебя в солдаты требуют". Я, в чем был, в том и ушел; хорошо, что трубку-то в штаны спрятать успел. Ушел, да двадцать лет после того и пропонтитовал»	Имя собственное, значение имени - услышавший (имя Семен еврейского происхождения). Заяц, очевидно, говорит про очень старинные времена, когда солдатская служба продолжалась не меньше 20 лет и когда рекрутов, из опасения, чтобы они не бежали, по дороге забивали в колодки.	Антропоним	Прим. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Сказка « Самоотверженный заяц»

Имя собственное	Цитата	Объяснение	Семантическая группа	Примечание
самоотверженный заяц, заяц	Однажды заяц перед волком провинился. А заяц не только не остановился, а еще пуще ходу прибавил... Сидит заяц на задних лапках под кустом и не шевельнется. Только об одном думает: «Через столько-то суток и часов смерть должна прийти».	Чаще всего в народных сказках в образе зайца заключались такие черты характера, как трусость, боязливость. Однако в заглавии сказки слово заяц, дано в неожиданном сочетании с эпитетом самоотверженный. Салтыков-Щедрин в своем произведении высмеивает ту часть «благонамеренной» интеллигенции, которая, отказавшись от активных методов борьбы, полагала, что	Зооним	

		возможен договор, мирное соглашение с самодержавием. Заяц верит, что можно растрогать волчье сердце своей честностью и покорностью: "А может быть, волк меня... ха-ха... и помилует!", он надеется на «доброту» хищников. В сказке повиновение пересиливает инстинкт самосохранения.		
волк	Вот волк в три прыжка его поймал, да и говорит: «За то, что ты с первого моего слова не остановился, вот тебе мое решение: приговариваю я тебя к лишению живота посредством	Хищное животное. Существует литературная традиция, в которой волк чаще всего предстает существом агрессивным, опасным – сущим разбойником, которого следует опасаться. В сказке «Самоотверженный заяц» образе волка сатирик	Зооним	

	<p>растерзания. А так как теперь и я сыт, и волчиха моя сыта, и запаса у нас еще дней на пять хватит, то сиди ты вот под этим кустом и жди очереди. А может быть... ха-ха... я тебя и помилую!»</p>	<p>имеет в виду царский режим, не знающий никаких компромиссов в своей борьбе с революцией, поработителей с их волчьими повадками и об их жертвах, слепых в своей покорности.</p>		
--	---	---	--	--

Сказка «Ворон-челобитчик»

Имя собственное	Цитата	Объяснение	Семантическая группа	Примечание
ворон	«Все сердце у старого ворона изболело. Слышит старый ворон эти речи и глубокую думу думает. Трудные бывали на его памяти времена. Целыми годами преследовала вороний род бескормица, без числа вороньё погибало. Но тогда было правило:	Ворон – крупнейший представитель воробьиный птиц. Согласно литературной традиции ворон-это вещая птица. Обычно он предсказывает смерть и другие несчастья: нападение врагов, весть о гибели. Также ворон связывается с долголетием, мудростью и знанием, где хранятся клады. В образе ворона-челобитчика писатель изобразил тяжелую участь крестьян после реформы	Зооним	

	<p>есть у тебя когти - рви ими свою грудь, а на чужой кусок не зарься! Однако и тогда уж было приметно, что недолго вороньё эту школу выдержит. Смотреть, как другие живут припеваючи, а самому добровольно умирать с голода - от одного этого хоть чье хочешь сердце изнает...»</p>	<p>1861 года, их нищету, разорение, голод, беззащитность. Ворончелобитчик обращается по очереди ко всем высшим властям своего государства, умоляя улучшить невыносимую жизнь ворон-мужиков. Но в ответ слышит лишь жестокие слова о том, что сделать власти ничего не могут, ибо при существующем строе закон на стороне сильного.</p>		
<p>коршун</p>	<p>«Коршун был ветхий старик и от старости едва-едва скрипел клювом. В ту минуту, когда у ног его</p>	<p>Коршун – хищная птица. В литературе данную птицу символизирует с падальщиком, смертью, бесславным угасание жизни. «Посмотри кругом –</p>	<p>Зооним</p>	

	опустился ворон, он только что пообедал и в полудремоте, смежив очи, покачивал головой, несмотря на оглушающий говор и шум...»	езде рознь, везде – свара», - вторит ему коршун. В образе коршуна писатель воплощает еще одного угнетателя, который ничего не хочет менять в жизни простого народа, а, наоборот, увеличивают налоги, творят беззаконие по отношению к крестьянам.		
копчик Иван Иванович	«...На этот раз дежурным оказался известный всему вороньему роду копчик Иван Иваныч, который поручал ему самые важные и секретные дела. Это был лихой малый, с виду добродушный, с	Вид хищных птиц рода соколов. Мелкий сокол. В произведении он представлен новой ячейкой власти, который точно также как и его предшественники начинают свое становление через путь насилия и угнетения простого народа, ведь при существующем строе закон на стороне сильного	Зооним	

	<p>благосклонными и даже изысканными манерами. Не прочь был и побалагурить, но все это благодушие оставалось при нем лишь до тех пор, покуда он находился вне службы. Становился холоден, суров и исполнитель до жестокости. Прикажут ему настичь - он настигнет; прикажут удавить - задавит...»</p>			
ястреб	<p>Старый ястреб оказался стоящим не на высоте своей задачи. Он мог управлять только при</p>	<p>Хищная птица. В тексте сказки он может править только при патриархальных порядках. Нет административного чутья.</p>	Зооним	

	<p>патриархальных порядках, но когда отношения усложнились, когда на каждом шагу в воронье существование врывались новые элементы, административное чутье окончательно его покинуло. Главные начальники называли его старым колпаком... Ястреб оглянул челобитчика с головы до хвоста, и так как был сыт, то захотелось ему пошутить над стариком.</p>	<p>Другие начальники его не ценят. Его постулат: «Кто одолеет, то и прав». Не желает слушать ворона, так как он говорит истинную правду о разорении, голоде и непосильном труде</p>		
--	--	--	--	--

	<p>- А хочешь, я тебя съем! - сказал он; но, увидев, что ворон инстинктивно сделал скачок назад, продолжал, - ну тебя! тощ ты и стар - какая это еда! Ну-тка, распахни-ка жилет!</p>			
--	--	--	--	--